

Олег Васильевич
Филатов

**Операция
«Царский
Ковчег»**

Трилогия. Книга 2.
Символ веры

Олег Филатов

Операция «Царский ковчег».
Трилогия. Книга 2. Символ веры

«Издательские решения»

Филатов О. В.

Операция «Царский ковчег». Трилогия. Книга 2. Символ веры /
О. В. Филатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933519-7

В книге «Символ веры» автор продолжил тему, начатую в книге 1-й «Операция Царский ковчег». Алексей встречается с генералом Брусиловым А. А., который сумел вывезти его в Чехословакию. Затем он попадает в Германию к своей тёте, великой княгине Вере, дочери великого князя Константина Константиновича Романова, известного в поэтических кругах как К. Р. События, описанные в книге, относятся к предвоенному периоду и захватывают войну и послевоенное время.

ISBN 978-5-44-933519-7

© Филатов О. В.
© Издательские решения

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	6
ГЛАВА I	9
ГЛАВА II	16
ГЛАВА III	24
ГЛАВА IV	37
ГЛАВА V	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Операция «Царский ковчег» Трилогия. Книга 2. Символ веры

Олег Васильевич Филатов

© Олег Васильевич Филатов, 2019

ISBN 978-5-4493-3519-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-3453-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

Во второй книге «Символ веры» автор продолжил тему, начатую в книге 1-й «Операция Царский ковчег». Спасённая царская семья располагается в спецукрытии. Алексей встречается с генералом Брусиловым А. А., который сумел вывезти его в Чехословакию. Затем он попадает в Германию к своей тёте великой княгине Вере Константиновне, дочери Великого князя Константина Константиновича Романова, известного в поэтических кругах как К. Р. События, описанные в этой книге, относятся к предвоенному периоду, и захватывают войну и послевоенное время. В Германии он проживает под именем Алексиса Шмидта.

Алексис Шмидт помнил, кто он и соответствовал своему положению. Он не мыслил себя без России. Как православный человек он понимал, что несмотря на все тяготы, переносимые её народом, Россия возродиться и народ её неоднократно доказывал это. Опираясь на православную веру, он не впал в уныние, не озлобился и понимал, что народ России также страдал от случившегося.

Автор показывает всю сложность положения, в котором находится главный герой книги. И от него самого зависело, какой выбор ему сделать. Ведь он был очевидцем и участником 1-й мировой войны, и знал не понаслышке какие беды она несёт.

Здесь следует отметить, что Цесаревич, провёл два года на фронтах 1-мировой войны. Это были осень, зима 1915 года и весна, лето, осень 1916 года.

Известен факт, что Верховный главнокомандующий с Цесаревичем Алексеем не взирая на протесты сопровождавших его лиц, подвергают свою жизнь опасности для того, чтобы продемонстрировать признание заслуженным полкам, что вызвало всеобщее уважение. За мужество и благодарность при посещении передовой и лазарета Наследник награждается Георгиевской медалью четвёртой степени. Это первое военное отличие, которое Цесаревич Алексей получает не в силу своего происхождения. В телеграмме по этому поводу говорится: «Вашему Величеству от главнокомандующего армией Юго – Западного фронта, 25 октября 1915 года. Смирненно и покорно докладываю о награждении Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и великого князя Алексея Николаевича серебряной медалью IV степени на Георгиевской ленте в память о посещении вечером 12 октября сего (1915) года раненых в районе станции Клеван в зоне обстрела вражеской артиллерии...». Подписал: генерал – адъютант Иванов.¹³

Алексей изучал военное дело непосредственно в боевой обстановке. Присутствовал на совещаниях в штабе, занимался строевой подготовкой, изучал оружие, знакомился с уставами, родами войск, посещал армейские части, корабли, госпитали и т. д. Он познакомился не только с сухопутными войсками, но и с подводным флотом (посещение базы подводных лодок в г. Ревеле). Кроме того, он у него была возможность изучать географию этих мест, устройство железной дороги. Он знакомился с видами войск, их бытом на передовой, то есть непосредственно в окопах. Изучал фортификационные сооружения, в частности, во время посещения крепости Перемышль. Тут же происходило знакомство с командующими фронтами, с личным составом. Кроме того, он общался с представителями военных миссий, которые находились в ставке в г. Могилёв. Это были французский генерал, глава французской военной миссии Жорж Жанен, итальянский полковник глава итальянской миссии Марсенго Б., бельгийский генерал, глава бельгийской военной миссии, барон Рикель, британский генерал, военный представитель Хенбери – Вильямс, сэр Джон. В Ставке во время приёмов он знакомился с министрами и др. государственными деятелями Протопоповым А. Д., (министр внутренних дел и вице – президентом Думы в 1916 – 1917 гг.), кн. Шаховским В. Н., министром торговли и промышленности, Треповым Д. Ф. (шеф полиции, министр иностранных дел), Шува-

евым П. П. и Штюмером Б. В. – министром внутренних и премьер—министром в 1916 – 1917 гг. и многими, многими другими.

Кроме всего вышесказанного, находясь неоднократно в поездках в такие страны как Германия, Англия, Франция, Дания, Швеция, Румыния Наследник знакомился с армиями других стран.

Известен факт, что генерал Брусилов был для Наследника великим героем и великим примером; когда этот генерал после крупного успеха своего наступления в Галиции вернулся знаменитостью в Ставку, юный Царевич на глазах у всех выбежал ему навстречу, чтобы его поздравить.

Цесаревич Наследник Алексей Николаевич Романов имел возможность изучать военную науку, то есть, систему знаний о характере, законах войны, подготовке ВС и страны к войне и способах её ведения.

На личном опыте он убеждался, что основным предметом военной науки является вооружённая борьба в войне.

Итак, герой книги был подготовлен предыдущим опытом к существованию в новых условиях. В Германии он бывал ещё в детстве, в августе – ноябре 1910 года. Он прекрасно знал историю и традиции этой страны. Немецким языком владел в совершенстве. Кроме того, он знал многих представителей из различных слоёв общества. В книге автор показывает круг общения героя. Это и промышленники, и военные, и министры, дипломаты, деятели искусства. Сама Германия предстаёт перед читателем во всём её многообразии. Показана атмосфера, которая царил в салоне у Веры Константиновны, тёти Алексея, родной дочери Великого князя Константина Константиновича, известного как русского поэта К.Р., где собирались немецкие промышленники, стремившиеся объединиться вокруг Гитлера.

Выведены здесь и яркий представитель промышленных кругов господин Фрейгартен, владелец завода «БМВ». Красной строкой проходит через всю книгу описание положения европейских стран накануне 2-й мировой войны. Автор знакомит читателя с работой немецкого МИДа. Действиями политиков разных стран. На этом фоне выделяется судьба немецкого военно-морского атташе Норберта Баумбаха, работавшего в России и судьба его детей. Баумбах являлся типичным представителем немецкой политической машины. Автор представляет персоналии чиновников, занимавших высшие государственные и военные должности в Европейских странах. В частности, адмирал Эрих Редер, главком ВМФ Германии и его роль в приходе к власти Гитлера. В МИДе Германии работали бывшие военно-морские офицеры, такие, например, как статс-секретарь Вейцзекер. Из верхушки нацистского руководства это Риббентроп, Гейдрих, Шелленберг и его непосредственный начальник Янке.

В книге представлена картина попытки создания антигитлеровской коалиции между Россией, Францией, Англией и противоречия, складывавшиеся, в связи с этим между этими странами. Тут автор показывает, как складывались судьбы людей, учувствовавших во многих переговорах. По поручению руководителей своих стран. Ярко показана работа МИДа Германии. В романе действуют не вымышленные лица, а подлинные. Автору пришлось основательно поработать с архивными материалами. Дабы установить, где эти люди находились по долгу службы в этот период.

Здесь представлены образы и иммигрантов от генерала Бискупского до Розенберга. Генерал Бискупский ратовал за создание единого фронта против России, а Розенберг внушал Гитлеру, что русский народ – это колосс на глиняных ногах. Стоит только его подтолкнуть, и Россия падёт к ногам Германии. Глазам читателя представлены хитросплетения обострившихся отношений между странами, работа разведок. Автор постарался дать возможность читателю воспринять Германию того периода через восприятия её главным героем. Автор транслирует через наблюдения героя его личные впечатления от природы страны, её культурны, искусства, городов, таких как Берлин, Дрезден, Гамбург, жизнь горожан, положение дел в промышлен-

ности, военной отрасли. Сам Алексис Шмидт не одинок, у него есть друзья, единомышленники. Здесь же он находит свою любовь. В одной из командировок в столицу Баварии Мюнхен министр иностранных дел фон Нейрат знакомит его с Натали Львовой, которая попала в Германию со своими родителями из России после гражданской войны. Она сумела разглядеть в Алексисе незаурядную личность и стала помогать ему во всех его делах.

Перед началом войны Алексис был переведён на работу в отдел к графу Шуленбургу. Бывшему послу Германии в России. В 1938 году он выезжает на работу в Москву в качестве помощника посла по особым поручениям. Здесь он окончательно принимает решение об оказании помощи своей Родине. Началась война. Алексис возвращается в Германию и продолжает работу вначале в МИДе, затем в «Абвере». Герой книги в силу обстоятельств попадает в концентрационный лагерь Освенцим, где встречает своего сокурсника по Берлинскому университету Карла Крюгера и включает его в списки специалистов, которых ему поручили отобрать для работы на военных заводах. Таким образом он помогает ему выбраться из ада. В конце войны он оказывается в Швейцарии, а затем вновь в Германии, где проживает вплоть до 1952 года. В 1952 году ему было разрешено вернуться на Родину. К чему он и стремился. Он выполнял заветы отцов. Первый из них был защита Отечества, второй забота о детях и стариках и третий продолжение своего рода. Позднее он смог побывать на памятных местах, то есть на местах, где проживали веками его предки и где находились их могилы. Он до конца выполнил свой долг, долг православного человека. Очевидно, всё это и есть системный кризис». В последующие годы он повторялся в России с постоянной очерёдностью. И никто не просчитывает до конца, с учётом прежнего опыта, ни юридических, ни политических, не говоря уже об экономических последствиях. А Страна должна обладать всем необходимым для поддержания стабильности. Тогда и качество нации будет другим. Нужна внятная политика. А как известно без последовательности и нравственности этого не достичь. Необходимо единомыслие людей, которые поставили перед собой определённые задачи и знают, что они следуют традициям своих предков, аккумулируя знания, накопленные ими и воплощают их в жизнь. Необходима соревновательность, помноженная на эти знания и правильное применение их в рыночных условиях. Это осуществится, если в России будут созданы условия для появления среднего класса. Этот класс будет способствовать развитию страны, принимая участие в бизнесе. Необходимо тесное сотрудничество в этом деле с представителями науки и техники, с научно-исследовательскими институтами. Промышленность должна стоять над всеми отраслями, в том числе и сырьевыми. Кроме всего прочего, необходима прочная законодательная база, которая и будет регулировать отношения государства и бизнеса. Кроме развития сырьевой базы страны, перерабатывающей промышленности, необходимо иметь независимое ни от какой конъюнктуры рынка сельское хозяйство, которое не только должно обеспечивать население страны продовольствием, но и является составной частью парадигмы безопасности страны. Население страны не должно нищенствовать, это развращает людей». И, конечно, надо возрождать православие. Оно также должна помочь возродить и укреплять в сознание людей веру, в свою страну, в свой народ, помочь объединить народ, ибо национальная идея-это и есть Россия, которая создавалась как многонациональная и многоконфессиональная страна. Возможно, этим предстоит заниматься в послевоенное время тем, кто останется в живых и тем, кто будет рождён после войны.

ГЛАВА I

После встреч, организованных Правительством Чехословакии по случаю прибытия генерала Брусилова А. А., Алексису, а теперь по паспорту он был Алексисом Шмидтом, предложили пройти курс лечения на курорте в Карловых Варах, а затем поступить на обучение на иностранный факультет в Университет в Праге. Он дал согласие. С 1926 года началась его учёба. В 1927 году летом он отправился в Лейпциг, где в то время проживала его любимая тётушка Великая княгиня Вера Константиновна, дочь Великого князя Константина Романова. Ему очень хотелось посетить и свою родную сестру Ольгу, которая жила вместе с родной тётей Великой княгиней Ольгой Александровной в поместье Ольденбурга под Гамбургом. Затруднений с финансами он не испытывал, ведь тогда он уже подрабатывал таксистом в одной из немецких контор в Праге, куда его определил сослуживец генерала Брусилова А. А.

До Лейпцига он добрался поездом. «Какой будет встреча?» – Мелькали мысли у Алексиса. – «Подумать только, сколько лет прошло, а ведь совсем недавно я проказил у них дома, когда вместе с родителями приезжал к ним в гости. А мама? Она ведь жила рядом со Штутгартом. Хорошо бы и имение посетить. Он бывал там ещё в том, теперь уже далёком 1912 году. Жил без родительской опеки, самостоятельно учился немецкому языку, беседовал с гувернёрами, носил матросскую форму и сапоги Морского Гвардейского экипажа. Как всё в одночасье в 1917 году перевернулось в его молодой жизни. Революция, потери, гражданская война, скитания. Вот и Лейпциг. Здесь жила тётя Вера. Она была старше его всего лишь на год. Но к ней надо было ещё добраться. Итак, как он глянется ей?»

И вот поезд прибыл на вокзал. Повсюду снуют туда сюда люди, суетятся носильщики. И вдруг он увидел в пёстрой толпе встречающих тётю.

– Тётя Вера, тётя Вера! Здесь я, здесь.

Он вышел из вагона и бросился в объятия. Тётя Вера была несказанно удивлена и рада.

– Алёша, ты так вырос, как ты изменился!

Господи, что они с Россией сделали, варвары! Ну, да ладно, всё теперь позади. Вот и машина, трогай Вилли.

Через полчаса они были в усадьбе. Оказавшись у тётушки, Алексис отдыхал, что называется душой и телом. День проводил на пляже, где на июльском солнце загорали, плавали, и плескалась в воде взрослые и дети. Вечерами рисовал, читал классическую литературу на языке Гейне и Гёте. Лето было в разгаре. Люди радовались жизни. В городском саду бегали разнаряженные дети. Всё пело, всё цвело, казалось вечным это. Прошла неделя, и вот однажды тётя пригласила его в свой салон на встречу, как она выразилась, с интересными людьми, которые происходили раз в две недели. Гости, собравшиеся в большом зале с колоннами, слушали музыку, пили шампанское. Пары, обычно, он был одет в смокинг, она в бальное платье, с узенькими тесёмками на плечах, и опухалом в руках, вели беседы на светские темы, сидя в креслах или прохаживались по залу. Как-то в конце лета, на очередном из вечеров, Алексис был представлен одному из гостей. Человек этот носил усы, ростом он был выше среднего, с приятными манерами, на всех смотрел свысока, чистый пруссак. И тётушка сказала, обращаясь к нему:

– Герберт, это мой племянник.

– Очень приятно, Герберт. Для Вас молодой человек я просто Герберт.

– Где изволим служить?

Тётя Вера ответила за Алексиса, опередив Герберта.

– Он ещё находится в поиске. Я думаю, что он продолжит учёбу в Берлинском университете. (В 1934 году университет получит имя Фридриха Вильгельма).

– Нам понадобятся молодые люди. – Сказал Герберт. Пока учитесь. Мы вспомним о Вас в нужное время, я даю обещание Вашей тёте. С Вашей родословной Вы много можете

добиться. Вам необходимо поступить на службу в департамент иностранных дел, а может и в рейхсканцелярию, но это произойдёт тогда, когда национал-социалисты придут к власти и сменят старых «перешников». Мы встряхнём всю Германию. И заложив руки за спину, двинулся дальше, оживлённо беседуя со своими соратниками.

– Тётя, кто это? – спросил Алексис.

– Это Алёша один из вождей национальной партии. По всей видимости, они скоро придут к власти в Германии. Может, вспомнят и о тебе. Получишь работу.

В 1931 году он выехал в Берлин на автомобиле, который любезно предоставила тётя Вера. В дороге он любовался природой Германии. Леса казались прибранными, как сады. На полях он не увидел ни разваленных изгородей, ни пустырей, на дорогах – ни колдобин, ни коряг. Деревенские домики, черепичные крыши которых краснели издалека, напоминали ему Россию. Около них цвели сады. Луга то и дело пересекались водоотводными каналами.

Крестьян не было видно, так как весенние полевые работы уже закончились, и он был несколько разочарован тем, что не мог удовлетворить порыв своей фантазии, навеянной воспоминаниями детских лет.

Как только они стали приближаться к Берлину, на горизонте появилось белое кружево облаков. Это цвели сады, расположенные в берлинских пригородах. В открытое окно врывались тёплый аромат весны, запахи яблонь, черешен. Вскоре он заметил, что выше над садами появилась легкая дымка, а затем она стала сгущаться. Ему стало ясно, что это смог – результат работы промышленных предприятий Берлина.

В столице Германии было что посмотреть. Это были известные на весь мир достопримечательности: замок Фридриха Великого, Берлинский собор, Государственный оперный театр, Университет, Прусская библиотека, Бранденбургские ворота, за которыми простиралось широкое шоссе, проходившее через Тиргартен. Вскоре машина обогнула площадь перед Бранденбургскими воротами, и, через несколько минут, въехала на Потсдамскую площадь, которую окружали со всех сторон многоэтажные дома. Неожиданно мотор зачихал. Вилли остановил машину, и поднял капот, видимо, что-то случилось с двигателем. Алексис вышел из машины, и решил пройтись, чтобы после дальней дороги размяться, и тут, его внимание привлекла вывеска на здании, около которого они остановились. Алексис прочитал: «Отделение ТАСС». Оказалось, что оно находилось на маленькой улице Клюкштрассе. Это почти в центре Берлина. Одним концом она упиралась в Лютцовштрассе, другим примыкала к Тирпиц-каналу. По другую сторону канала начиналась такая же маленькая улица, Бендлерштрассе, где располагалось военное министерство и самое высокое здание в Берлине, принадлежавшее нефтяной компании «Шелл». Но вот Вилли закончил мелкий ремонт и окликнул его. Алексис быстро сел в машину, и они вновь отправились в путь.

Вскоре они въехали на Вильгельмштрассе, где находился германский МИД, и где Алексису предстояло в скором будущем проработать не один год.

Время шло незаметно.

Алексис уже учился на предпоследнем курсе филологического факультета Берлинского университета. В свободное время он часто гулял по городу, а по воскресным дням бывал в самом красивом и большом городском парке: Тиргартене, месте, где любили отдыхать горожане. В нём росли столетние липы, дубы и кедры, склонившиеся над озерами, ивы, и всё это представляло собой изумительное зрелище. Парк располагал всем необходимым для отдыха берлинцев и гостей города. В нём были обустроены дорожки для наездников и велосипедистов, аллеи для прогулок, беседки над озерами, площадки роз, рестораны на островках, причудливые мостики. Здесь водились прирученные белки. Отяжелевшие от обильного корма голуби расхаживали у ног. В тенистых уголках парка можно было приятно отдохнуть.

Отдыхающие могли лицезреть в парке «Аллею побед», которую сами немцы называли «Аллея кукол» («Puppenallee»). По обеим сторонам этой аллеи стояли огромные фигуры гер-

манских правителей, начиная с глубокого Средневековья и кончая Вильгельмом II. Крупные фигуры в рыцарском облачении или в монашеских мантиях свысока смотрели на прохаживающую публику. Из зелени кустов выглядывали бесформенные тела курфюрстов с огромными животами, у их ног, стояли корзины и чаны с вином. С одной стороны аллея заканчивалась у фасада новой канцелярии, похожей на казарму, а с другой – на площади, где возвышалась огромная колонна «Sigessäule» («Зигессойле») – памятник в честь победы над Наполеоном, украшенный стволами захваченных у французов орудий и увенчанный золотой фигурой ангела. Алексис был хорошо знаком с жизнью города. Он видел, что в магазинах – полно товаров, отсутствовали какие-либо очереди. Берлинцы были прилично одеты, и по их внешнему облику нельзя было понять, что они живут в нужде и истощении. Берлин, хотя и казался с виду серым и мрачным, был опрятным и богатым городом. По вечерам рестораны и парки заполнялись публикой, а на улицах, как всегда, пешеходам предлагали горячие сосиски, без которых немцы не могли жить – это было их национальной традицией.

В этом году началось наступление фашизма в Германии, и Алексис был свидетелем этого. Каждый день газеты сообщали о различных событиях, связанных с действиями наци. Во время летних каникул, которые он провёл в Лейпциге, в салоне тётушки, он стал общаться со многими представителями бизнеса и таким образом получал полное представление о происходившем в стране.

Но впервые движение нацистов заявило о себе ещё в 1930 году, и многое с такой очевидностью проявившееся по итогам выборов в рейхстаг 14 сентября 1930 года, продолжалось и в последующие месяцы. Алексис видел, как посредством бессовестной демагогии и разжигания шовинистических настроений нацисты завоевывали все новых сторонников, прежде всего, в среде мелкой буржуазии. Гитлеровцы стремились запугать своих противников, развернув кровавый террор, остававшийся, как правило, безнаказанным. Одновременно происходил процесс выхолащивания буржуазной демократии, постепенного ограничения и ликвидации демократических прав и свобод, предусмотренных Веймарской конституцией. Прибыв в очередной раз к тёте Вере на каникулы, Алексис, присутствуя на одном из салонов, стал свидетелем того, как собравшиеся промышленники от лица Траммеля сделали заявление.

– Господа, – обратился к присутствующим Траммель, – мы планируем совещание руководителей тяжелой промышленности, в Дюссельдорфе, на начало июня 1931 года. Мы там выскажем своё пожелание, чтобы Брюнинг был заменен «твердым канцлером и твердыми людьми вокруг него». Правительство должно провести меры, которые мы считаем необходимыми с экономической точки зрения: реформу конституции и управления, понижение зарплаты и увеличение рабочего дня. Скажу больше, мы видим в Гинденбурге своего единомышленника. И мы доводим до его сведения свои мысли и предложения и иным, менее официальным путем – благодаря личным связям. Ими располагают деятели Национальной партии, общества «Стального шлема». А некоторые наши друзья также имеют выходы на Гинденбурга, например, Геринг, которого Гинденбург знал еще по первой мировой войне, наш общий друг заместитель Гутенберга по руководству Национальной партией. Господин О. Шмидт; готовит такую встречу на начало сентября 1931 года в имении князя Доннерсмарка. Он будет там сам и изложит президенту тревоги правонастроенных сил.

Мы думаем, что в начале сентября аналогичную программу выдвинет Имперское объединение металлопромышленности. Оно потребует, чтобы правительство «было расширено в сторону национальной концентрации, чтобы была изменена имперская конституция с целью усиления правительства и его независимости, ограничения численности и прерогатив рейхстага и создания второй палаты. Естественно, что этому должно сопутствовать требование «более свободной интерпретации» тарифной системы. Алексис основательно понял устремления большого бизнеса Германии.

Гайсов дополнил Трамеля словами о том, что они пошлют В. Функа, в этом же году для упрочения связей с национал-социалистами.

– Функ, как все Вы знаете, редактор «Berliner Börsenzeitung», («Берлинер Бёрзенцейтунг») органа биржи, и располагает обширными связями, необходимыми Гитлеру, в первую очередь среди магнатов Рейнско-Вестфальского района. Он должен помочь будущему министру экономики Германии в намерении вступить в нацистскую партию, чтобы умерить влияние тех элементов в ее руководстве, которые в демагогических целях все еще грозятся посягнуть на частную собственность. Мы убеждены, что национал-социалистская партия в недалеком будущем придет к власти и что это должно произойти, дабы избежать коммунизма и гражданской войны. Он будет выступать с докладами по экономике в берлинском «Клубе господ», который напрямую связан с программой партии Гитлера.

После каникул Алексис вернулся в Берлин. Потянулись дни учёбы.

Осенью события в стране стали набирать обороты. В августе Гитлер выступил с изложением своей программы в имении Кирдорфа перед несколькими десятками сталелитейных и углепромышленников. 11 сентября 1931 года он вновь совещался с ними в Берлине. Примерно в то же время Гитлер встретился в Мюнхене с Э. Стиннесом. После этого Стиннес направил «фюреру» письмо, в котором выразил полное одобрение нацистской программы. Он особенно поддерживал идею «расширения жизненного германского пространства на Востоке». В итоге этой кампании фашистам удалось привлечь на свою сторону ряд воротил крупного бизнеса.

В их числе был один из руководителей треста «ИГ Фарбениндустри», Штейнбринк, работавший в горнозаводской промышленности Северо-Запада. К ним относились также братья Тенгельманы, крупный банкир из Вестфалии Роше, калийный магнат Ростерг и др.

22 августа 1931 года Ростерг выступил в центральном органе нацистской «рабочей» партии со статьей, в которой изложил свое кредо. «Политический вождь Германии, – писал он, – обязан освободить экономику от всех тягот, иными словами, он должен разбить тарифную систему».

Вскоре об этом написала газета «Völkischer Beobachter», («Фёлькишер Beobachter») 22.VIII 1931.

Алексис лично убедился в том, как Германия стремительно катилась к нацистской диктатуре. Он наблюдал своими глазами, что происходило в Германии, и всё это время находил подтверждение словам своей тётки. Свершилось. Человек с усиками торжествовал. В 1932 году он закончил обучение в Берлинском университете. В Чехословакию возвращаться ему уже не хотелось. Родственников у него там не было. «В Дании – размышлял он, – я был, в Финляндии был, в Голландии был. Поеду к тётушке в Лейпциг. Поживу месяц, другой, а там махну во Францию, а потом может и в Испанию». Итак, он вновь у тётки Веры. И как всегда по выходным дням у неё проходят салоны. Теперь он уже завсегда эти мероприятия. И вот в один из дней в салоне он вновь увидел Герберта со свитой. Вечер был в полном разгаре, когда представитель будущего лидера Германии решил обратить свой взгляд на скромную персону Алексиса. Тётя Вера подтолкнула Алексиса и сказала ему шёпотом:

– Не теряйся.

Герберт начал разговор о погоде, затем спросил об учёбе и, наконец, разразившись демагогической речью о будущем великой Германии и о роли нации сверхчеловеков, предложил Алексису поступить к нему на службу в секретариат.

– Будете по началу молодой человек порученцем, там увидим, куда Вас определить. После выходных за Вами приедут.

Он отошёл.

– Тётя Вера, взмолился Алексис, – что я там буду делать. Он ведь ненормальный.

– Алёша, не всегда нам может везти и нравиться тебе или нет. Это не Россия. Придётся победить себя. Я постараюсь через наших друзей, чтобы тебя определили в Министерство Ино-

странных дел, а затем в какое-нибудь посольство, здесь в Европе. Поговорю и с графом фон дер Шуленбургом. Я виделась с Чеховой. Ты знаешь её, Алёша. Она обещала поучаствовать в твоей судьбе. Я дам к ней адрес. Ты помнишь, конечно, что её близкие родственники Книпперы, проживали летом 1918 года в Екатеринбурге, а один из них работал на железной дороге. (Это был Константин Леонардович Книппер, инженер-путеец, отец знаменитой актрисы Ольги Чеховой). Но не это сейчас важно. Теперь Ольга здесь, а они в Москве.

Действительно на неделе к дому тётки Веры подъехал автомобиль. Из него вышло двое, и направились в усадьбу. Вначале они поговорили с тёткой, которая их представила Алексису. Это были сотрудники МИДа, они объяснили ему, что ведомству Нейрата необходимы специалисты, в том числе и по России. Один из них, обращаясь к Алексису, сказал:

– Молодой человек мы приехали к Вам и выполняем обещание, данное Вашей тётке господином Гербертом, Вы, конечно, вправе отказаться, но какой в этом смысл, ведь Вам нужна практика. Пока будете работать в Берлине.

Алексис подумал и согласился. Ведь за все годы он не получал лучшего предложения и, что ему оставалось делать. Кто бы стал о нём заботиться, к тому же ему необходимо было зарабатывать на жизнь. В России его никто не ждал.

Распрощавшись с тёткой, Алексис уехал. Он был благодарен ей за всё, что она смогла для него сделать. По дороге он думал и о том, что может быть, когда-нибудь, он и попадёт в Россию, этого нельзя было исключать. Судьба играет человеком.

Работа в министерстве вначале была не сложной. Ему необходимо было готовить сводки. Главным образом обобщать информацию, получаемую из газет. Это были аналитические материалы о международном положении. Чем больше он входил в работу, тем больше он ощущал, что Германия начала свой бег к войне. Тётя Вера, как и обещала, познакомила его с актрисой Чеховой, близкой знакомой Герберта. Знакомство не прошло даром. У Алексиса появилась отдушина. Он смог бывать в театре, где играла Чехова и её салоне. Общаясь с Чеховой, Алексис получал информацию о наци – руководителях. Связи его росли. Наступил 1934 год. В этом году он совершил поездку в Париж, Мадрид. В посольствах он смог наблюдать, что в них велась последовательная работа по анализу обстановки в соседствующих с Германией государствах, их потенциальной военной мощи, промышленности. Алексис обратил внимание на то, что с приходом к власти в Германии национал-социалистов личный состав посольств не менялся. Поменяется он только в 1938 году. Среди сотрудников всюду были слышны разговоры о реванше за 1-ю мировую войну над Францией, Англией. Алексис знал, что и в Париже и в Мадриде проживают его родственники. Но никакого желания встречаться с ними у него не было. Они ведь бросили его в трудный час. Такое он простить им не мог. Вернувшись из командировки в Берлин, отчитался о проделанной работе. Докладом остались довольны. В один из дней начальство попросило его поприсутствовать на приёме в качестве переводчика. Приём проводился в честь подписания контракта о поставке оборудования на Уралмашзавод, где в то время успешно работали и немецкие инженеры. Здесь же присутствовал и советский посол. Приём проходил как обычно: говорились приветственные речи, стороны рассыпались в комплиментах, не скупившись в выражениях вечной дружбы по отношению друг другу. Алексису не пришлось много переводить. И немецкая и русская стороны владели языками тех стран, где они работали. Чиновники обменивались визитками. Но вот приём закончился. Алексис приехал домой усталым. Он снимал квартиру на Фридрихштрассе, 12. Перебирая в памяти услышанное, и увиденное, во время приёма, он невольно стал вспоминать Россию. Но мысли о том, что Германия явно готовится к войне с Россией, не покидали его. Это вновь голод, разруха, смерть. Что они ещё могут придумать? На другой день, придя на работу, он забылся, воспоминания о родине как бы отошли на задний план, но, читая документы, он всё чаще и чаще наткнулся на слова, связанные с военной темой. Чтобы как-то забыться он отправился после работы вечером к Чеховой. В салоне у Чеховой Алексис узнал одного из присутствовав-

ших, этот человек был на приёме в МИДе. Он подошёл к нему, разговорились. Собеседник Алексиса оказался эрудированным. Хорошо ориентировался в жизни Германии. Зашёл разговор о корнях. Узнав, что он родом из России, новый знакомый спросил его о том, нет ли у него желания вернуться на родину. Алексис ответил, что у него там никого не осталось. Он ещё несколько раз встречал этого человека в салоне Ольги Чеховой. Беседовали они на разные темы, и, конечно, о том, что ждёт в будущем Германию и Россию. В конечном итоге Алексис сделал вывод, что он совсем не тот за кого себя выдаёт. Вскоре он, куда-то пропал.

Рутинная работа захватила Алексиса полностью. Германия разворачивала свою промышленность и всё население на войну. Не проходило и дня, чтобы он мог не услышать призыва к разгрому евреев, коммунистов и прочих лиц. К этому времени начала складываться система концлагерей. Всё шло к новой большой войне, 2-ой мировой.

Вскоре Алексис воочию смог убедиться и имел полное представление о будущем Германии. Он ознакомился с творением лидера будущей Германии и с тем, какую роль он отводил России. Россия должна быть уничтожена. До сих пор отношения Германии и России строились на послераппальских соглашениях 1926 и 1931 годов. Эти соглашения поддерживали крупные финансово-экономические группы, в том числе и электротехнический концерн АЭГ, которым руководил господин Ратенау. Газета «Фоссише Цайтунг» также опубликовала информацию на эту тему. В МИДе осведомлённые лица поговаривали о том, что ещё 4 февраля 1930 года в Лондоне прошли переговоры. А сами истоки этих отношений начались с секретного сговора, который происходил в Лондоне ещё в июне 1926 года. Так пункт №1 повестки дня этих переговоров гласил: «Государства Европы и большевизм». В конце этого пункта значилось: «Большевизм должен быть ликвидирован». Второй пункт этой повестки гласил: «Интересы Европы на Ближнем Востоке». Заключался он выводом, что Германия и Англия заинтересованы в том, что панславизм должен быть ограничен и что они также заинтересованы в освоении экономического пространства. Выделялся Кавказ, который необходимо будет освободить от большевиков и, соответственно, Германия вместе с Англией должны будут заняться освоением экономического пространства и встать на пути большевизма, дабы он не смог распространиться на Турцию, Персию и Индию. И уже в 1933 году промышленные круги Германии переориентировались с сотрудничества с Россией, на подготовку к войне с нею.

Всё это меняло многое в судьбе Алексиса. Он понимал, что Германия, проигравшая 1-ю мировую войну, не смогла успокоиться и решила взять реванш. Так оно и произошло. В 1936 году войска Гитлера вступили в демилитаризованную Рейнскую зону, а за год до этого в стране был введён закон о всеобщей воинской повинности. Естественно, с самого начала было ясно, что фюрер не сможет удовлетвориться лишь Рейнской областью. Кроме того, он вывел Германию из Лиги наций и отказался от участия в конференции по разоружению.

Когда жизнь, казалось бы, наладилась, Алексису пришлось пережить своеобразное перевоплощение своей сути, души. Фашизм нёс миру необычайное варварство, то, что в голове нормального человека никак не могло уложиться. Алексис понимал, что фашизм будет проклят человечеством. Вся история Германии, её культура, искусство превращались наци в обыкновенные кальки с представлений о них главных наци. Основной мыслью была мысль – «Германия превыше всего». И эта мысль внушалась в головы бюргеров и со временем стала иметь главное значение в их жизни. Алексису пришлось приобретать навыки, привычки бюргеров перенимать оценку неких событий, о которых часто вели беседы и его коллеги по ведомству. Философствовать было некогда, фюрер требовал действий и притом решительных. Страна как в лихорадке производила военную технику, форму для солдат и матросов, тыловые учреждения также готовились к продвижению на Восток. Руководство МИДа знало о его происхождении, знало, что он из России. И решило, что кому как не ему давать консультации по России. Некоторое время его не приобщали к русским делам. Но вот как-то в один из дней руководителя отдела, где работал Алексис, вызвали наверх. Вернулся он в возбуждённом состоянии

и одновременно с этим он выглядел очень важным. Ему предстояло сообщить Алексису о принятом решении, перевести его в Русский или как его называли коллеги Восточный отдел, другие Европейским. Алексис воспринял новость сдержанно, как и полагалось это настоящему немцу. Теперь ему предстояло бывать в разных учреждениях, связанных с подготовкой натиска на Восток и познакомиться с тем, что же представляет собой этот натиск на Восток. На следующее утро Алексис пришёл на работу и направился в приёмную начальника Восточного отдела. Вскоре секретарь вызвал его.

– Вас ждёт господин Заукель, прошу. – Произнёс секретарь, обращаясь к Алексису.

– Благодарю Вас. – Ответил Алексис. Войдя в кабинет, он поприветствовал господина

Заукеля.

– Добрый день господин Заукель.

– А Алексис, прошу, садитесь. – Произнёс Заукель. – Кофе, сигарету?

– Нет, спасибо.

Алексис отметил для себя, что, несмотря на свой возраст, Заукель был ещё стройным человеком с выхоленным, круглым, чуть покрасневшим лицом. Глаза его были голубыми, под ними были мешки. «Видимо они у него от усталости». – Подумал Алексис.

– Мне о вас рассказывала госпожа Ламздорф. Кажется, она упоминала, что Ваша матушка была в добрых отношениях с графом фон дер Шуленбургом?

– Вы совершенно правы, господин Заукель?

– Как Вам Берлин?

– Потрясает, господин Заукель.

– Господин Заукель, скажите, как Вы думаете меня использовать?

– Учитывая Ваше происхождение, и то, что у Вас такие покровители, я думаю для начала в качестве чиновника по особым поручениям. Получать задания будете от меня или моего сотрудника Генриха Шмидта.

– Готов служить Великой Германии!

– Но это лишнее Алексис, можно я так буду Вас называть? Это всё-таки будет по-немецки.

– Придётся много ездить. Но я думаю Вам это понравится, ездить-то придётся по Европе. Вы ещё молоды и, конечно, Вам надо набираться опыта, впечатлений. Ну, а теперь пообщайтесь с Генрихом, съездите в город. Он Вам кое-что покажет и расскажет. Всего хорошего. Алексис и Генрих сели в «мерседес» и поехали сначала через «Александрплатц», затем заехали на главпочтамт, зашли в здание ратуши, где, как оказалось, у Генриха были свои дела. К вечеру Алексис пригласил Генриха поужинать. Так Алексис, как теперь его величали, сделал свои первые шаги на новом поприще. Вечер Генриху понравился. Он поблагодарил Алексиса за ужин и в свою очередь обещал ответить тем же. На следующий день Алексиса отправили в командировку. Сборы были недолги. Он выехал в машине по бетонке по направлению к городу Дрезден. Наконец-то он получил возможность отвлечься от работы и, честно говоря, он уже устал от большого города, и ему хотелось хоть на пару дней уехать от начальства. Автострада ложилась и ложилась под шины авто, словно ей не было конца. Отправившись в долину рек и замков, он рассчитывал попасть в Южную Саксонию, а именно, в Дрезден, к обеду, а, пообедав продолжить путь дальше.

ГЛАВА II

Она бежала как живой движущийся экран, на котором располагалась карта местности. Через четыре часа он въехал в город. Пообедав в одном из ресторанов, он заехал в Бюргермагистрат. В Городской совет он передал пакет, а оттуда отправился в сторону Дипольсвальдэ. Здесь он остановился в замке, который располагался рядом с городком. Это было небольшое здание, которое по своей архитектуре относилось к 18 веку. «Дрезден посмотрю на обратном пути», – решил Алексис. Проведя ночь в покоях, отведённых ему хозяином, он отправился в долину замков. Скорее за город, на реку, в лес, на воздух. Руководитель рекомендовал ему посетить замок Кёнигштейн – Королевский камень. Господин Заукель объяснил ему, что с его стен он сможет увидеть всю долину, через которую течёт Эльба. И вот его машина въехала через огромные ворота, с нависавшей над ней металлической решёткой, на территорию замка. Поднявшись наверх, он попал на площадку, с которой действительно была видна панорама долины. Река Эльба тонкой голубой лентой пересекала долину, по ней шли пароходы. По всей долине были видны замки. Их силуэты как бы делили её на сектора обороны. Рядом с замком расположились скалы. «Мрачно», – размышлял Алексис. Эта обстановка должна, видимо, подчёркивать величие нации, её могущество и, конечно, таинственность всего немецкого. Закусив, чем Бог послал, Алексис отправился в обратный путь. По дороге в Дрезден, проезжая по горной местности, сплошь усеянной яблоневыми садами, он обратил внимание на производственные строения, высившиеся над этими садами. Это были шахты. Вскоре Алексису стало известно, что здесь на границе с Чехословакией, немецкие инженеры и геологи проводят изыскания, направленные на поиск урана. Он взял себе эту информацию на заметку. В Дрездене он посетил дворец Цвингер, который построил архитектор Пёппельман, это был всемирно известный памятник архитектуры 1711 – 1722 годов.

В Дрезденской картинной галереи, основанной в 1560 году, он долго наслаждался творениями Рафаэля, Джорджоне, Альбрехта Дюрера, Яна Вермеера. Всё это впечатлило его. «Но что ждёт творения мастеров, если разразится война? – задавал он себе вопрос, – что будет с Германией?» Вернулся он Берлин 1-го августа 1934 года. Доложив Заукелю, о том, что задание выполнено, и по случаю приезда он приглашает его отобедать. Тот с благодарностью принял предложение. Алексис заказал бутылку бордо, коньяка, две бутылки фруктового ликёра и бутылку шоколадного. Алексису уже была известна слабость Заукеля – любовь к зелёному змию, а также форель, курицу по-французски с картофельным гарниром и салат. Обед проходил в отдельном кабинете. Алексис пил мало, в основном ел, но не забывал, чтобы бокал Заукеля был полным. Через некоторое время тот осовел. Разговор шёл о стратегии фюрера в дипломатии, которую он проводил по отношению к Восточным странам. Алексис уже не первый раз слышал об этом, но не только от него. Было понятно, Германия не остановится на присоединении ряда территорий, находящихся на её границах. Они необходимы были Гитлеру как плацдарм для ввода войск, откуда он, и начнёт свой поход на Восток, где находится необходимое жизненное пространство для развития немецкой нации сверхчеловеков.

– Пока министерством правит Нейрит, мы никуда не двинемся. Нам нужен новый человек, и он есть – это Иоахим Риббентроп. Он сейчас действует по указанию фюрера. Это будущее Германии. Наше положение вскоре обяжет нас подчиняться ему. Заукеля понесло:

– Иоахим родился в г. Везель 30 сентября 1893 года. Он жил в молодости в Швейцарии, потом в Лондоне, где штудировал английский язык. В Канаде он побывал, когда ему было 17 лет. Когда началась 1-я мировая война, он уехал в США, но как патриот вернулся на родину, и поступил на военную службу. В 1919 году он уже адъютант генерала Секта. Тот взял его с собой на подписание мирного соглашения в Версаль. Сам понимаешь, Алекс, он был вынужден покинуть генерала и уйти в отставку в чине обер-лейтенанта.

Эти слова он произнёс с такой важностью, что можно было подумать, что Риббентроп, уже тогда был предназначен на роль, по крайней мере, оберфюрера, только он об этом никому не говорил. Заукель же знал об этом, и хранил эту тайну до тех пор, пока ему не налили больше той нормы, которую он выпивал каждый день в обед. Алексис решил, что он ещё немного послушает его и отвезёт домой.

– Послушай Алексис, я говорю правду, ты один из тех, кому я доверяю, ты из старого дворянского рода. Да, да! Я знаю, между нами, это идёт сверху. Для таких, как ты, открыт путь вверх. Ты сам не знаешь, что тебе разрешено. Так вот, Риббентроп служил у такого человека, как руководитель рейхсвера генерал-полковник

Ганс фон Сект. Но были и другие люди тогда, которые хотели блага Германии. Этого человека ты знаешь. Это генерал – фельдмаршал Гинденбург. Он ещё весной 1918 года в Бресте сказал: «Я хочу обеспечить пространство для передвижения германского левого крыла в следующей войне с Россией».

– Алексис, а сейчас какой год, 1934 год, его конец, скоро 1935 год. Алексис, а Йоахим сейчас в Англии делает для Германии, Рейха великую работу. Ты, знаешь, ещё в 1926 году в июне в Лондоне состоялась закрытая конференция.

– Как это закрытая? — недоумённо, как бы не понимая, о чём идёт речь, спросил Алексис у Заукеля.

– Чудак. Секретная от большевиков. В ней принял участие генерал Гофманн Макс, политики: фон Клейст, фон Курсель и английский нефтяной король Детердинг и даже, Алексис, даже заместитель министра иностранных дел Англии Локкер Лэмпсон. Главное на этой конференции было то, что большевизм должен быть ликвидирован, и тогда, тогда Алексис, Германии отводилось главное место в этой освободительной деятельности. Все поддерживают фюрера: и Август Тиссен и Гуго Стиннес и Альберт Фиглер, Кирдорф, Гутенберг. Он, кстати, ещё в 1932 году официально выступал с планом захвата Украины. А глава «ИГ Фарбен» Дуйсберг высказал идею создания экономического блока от Бордо до Одессы. Это был финал, Алексис отвёз Заукеля домой. Как всегда, придя на работу, Алексис занялся разбором поступивших материалов, но был вызван к Заукелю. Он объявил ему, что их посылают в командировку на Север. Ехать надо было вечером, но почему-то её отложили. Заукелю позвонил начальник протокольного отдела германского МИДа фон Дернберг и объявил, что он может отдохнуть. Заукель пожаловался Алексису, что вечер пропал. Но Алексис, желая продолжить начатый разговор 1 августа в ресторане, предложил Заукелю посетить театр, где играла Ольга Чехова. Заукель поблагодарил Алексиса за приглашение. К 18 часам Алексис заехал на своём «Фольксвагене» за Заукелем. Заукель сел на переднее сидение и спросил:

– Это Ваш? Я смотрю автомобиль у Вас что надо. Кузов хромированный, электродворники, синхронный автомат переключения скоростей. У Вас хороший вкус:

– Бабушка Вера подарила за хорошую учёбу в университете. Знаете, господин Заукель, я с детства увлекаюсь авто. Так ещё в 1926 году, когда проходила первая выставка на «Унтер ден Линден», в гостинице «Бристоль», я читал об этом в газетах и мечтал стать членом «Кайзеррише аутоклуб». Теперь моя мечта сбылась. В 1926 году на выставке в гостинице «Бристоль» было представлено 67 фирм, которые предъявили 90 легковых и 47 грузовых авто. Да, а ранее, господин Заукель, автофирма, которая располагается на «Кайзердамштрассе» представляла в 1923 году авто «ИАА», то есть нынешний «Вольксваген». Да, кстати, господин Заукель, сегодня мы посмотрим с Вами представление с участием не только Чеховой, но и других известных Вам актёров. Это Вас отвлечёт. На входе в театр их встретил администратор, а затем директор театра Петерс. Он показал им все уголки и закоулки театра.

Затем они прошли в ложу. Алексис медленным взглядом обвёл присутствующих, в основном они все вели светские беседы. Вдруг его взгляд остановился на хрупкой с раскосыми гла-

зами женщине, чем-то похожей по своей фигуре на танцовщицу. Заукель видя это, подсказал ему, что это русская танцовщица Диана Раздольная.

– Надо познакомиться, — сказал Алексис, обращаясь к Заукелю.

– Думаете? – Ответил Заукель.

– А что, это идея.

Но вот зал медленно погрузился в темноту, и на сцене началось действие. Играли музыкальный спектакль, что-то вроде оперетты. Танцовщица скользила своим тонким телом по сцене, и яркие её голубые глаза поблёскивали, и ласкали зрителя. В зале стояла тишина. Танец продолжался недолго. Но вот пришёл владелец театра и увёл Алексиса и Заукеля к себе, а затем в игорные залы. Вскоре им наскучило это, и они, распрощавшись, вышли из театра. Алексис предложил Заукелю посидеть в ресторане. Тот согласился. Тем более, что времени у них ещё было предостаточно. Они сидели в ресторане гостиницы «Бристоль». Заукель вновь завёл разговор на тему о будущем Германии.

– Алексис, ты знаешь, я скажу тебе, что вскоре будет многое зависеть от руководителей нового поколения. Пока старые германцы сидят у руля, дело будет развиваться медленно, в силу их консерватизма. Они уже всё получили, вложили свои капиталы в выгодные предприятия и получают свои проценты. Одним словом, Алексис, они старые коты.

– Что же вы предлагаете или по-другому, в чём Вы видите выход?

– Я Вам скажу, что такие люди как наш будущий рейхсминистр не спешит занять этот пост. Он учитывает все перипетии, которые сложились в Германии и мире после 1-ой мировой войны и Ваймера. Он тогда удалился от дел и счёл за лучшее заняться коммерцией. Алексис, он стал собственником крупной виноторговой фирмы. Женится на Анне Хенкель. Она дочь владельца всемирно известной фирмы по торговле шампанским и затем он стал развивать связи и нашёл для себя много хорошего. Обогатил себя нужными и важными знакомствами в видных политических салонах, в том числе, и в Англии.

– И что, господин Заукель, как это связано с будущим рейха?

– Вечно Вы, молодые спешите. Алексис, у него появилась мечта, понимаете, мечта посвятить себя дипломатической деятельности. Он пришёл к выводу о том, что, общаясь с контрагентами, он приобрёл солидный опыт в международных связях. Алексис, он попытался украсить родословную Риббентропов собственной блистательной карьерой, однако Ваймерская правящая верхушка, той республики, не заметили его таланта, как дипломата. Но вот на его счастье его однополчанин граф Гельдорф представляет его Эрнсту Рему, а потом, представляешь Алексис, эти оба наци знакомят его с фюрером. Фюрер заметил его и обнадёжил словами о том, что он намерен начать новую дипломатию. Решительно и без предрассудков.

– Но, господин Заукель, ведь это ещё не повод к тому, чтобы стать рейхсминистром?

– Да ты прав! Но в том то и кроется гений Йоахима, что он решил помочь движению и с 1933 года представил для встреч свой дом в Далеме. И вот с этого и началась его политическая карьера. С приходом фюрера к власти тот позволил Йоахиму создать «Бюро Риббентропа», то есть, специальную внешнеполитическую организацию национал-социалистической партии.

Ужин закончился, и Алексис повёз Заукеля домой. Они выехали на Потсдамштрассе, затем двинулись к Ванзее. Подъехав на Бисмаркштрассе, он остановил машину у дома Заукеля. Вышел из машины и, проводив его до дверей, сдал на руки швейцару.

Наступил 1935 год. Гитлер присоединил Саар и Рейнскую область, а ведь ещё совсем так недавно в январе 1919 года было избрано национальное собрание, заседавшее в Ваймере. Это действительно очень малый срок для истории. Тогда большинство в парламенте принадлежало трём республиканским партиям: Социал-демократической, Германской демократической партии и Центру. Однако тяготы послевоенного времени и тяжёлые условия Версальского мира (1919 г.) вызвали у многих жителей Германии глубокий скепсис по отношению к респуб-

лике. Ваймерская республика была «республикой без республиканцев». Некоторая стабилизация экономики, Локарнский договор (1925 г.) и вступление Германии в Лигу Наций (1926 г.) несколько улучшили ситуацию. Искусство и наука «золотых двадцатых» пережили короткий интенсивный расцвет. После смерти первого рейхспрезидента Фридриха Эберта в 1925 году, главой государства был избран фельдмаршал Гинденбург. Он строго придерживался конституции, но внутренне никогда не мог найти согласия с республиканским государством. Закат Ваймерской республики начался вместе с мировым экономическим кризисом 1929 года. Левый и правый радикализм стремились использовать в своих интересах безработицу и всеобщую нужду. В рейхстаге больше не было дееспособного большинства. Кабинет зависел от поддержки рейхспрезидента. Национал-социалистическое движение А. Гитлера скачком приобрело влияние и в 1932 году стало самой влиятельной партией. 30 января 1933 года Гитлер стал рейхсканцлером. В правительстве кроме членов его партии было несколько правых и независимых министров. Поэтому существовала надежда, что исключительного господства национал-социалистов удастся избежать. Придя к власти, Гитлер быстро избавился от своих союзников. Он добился закона о представлений полномочий, получил почти неограниченные полномочия и запретил все партии, кроме своей. Парламентские органы были отменены. После смерти Гинденбурга в 1934 году Гитлер занял обе должности канцлера и рейхспрезидента. Тем самым он стал главнокомандующим и получил власть над Вермахтом. За недолгие годы существования Ваймерской республики большинство немцев не стали сторонниками демократического порядка. Внутренняя смута и вызванная мировым экономическим кризисом массовая безработица подорвали веру в государственную власть. Гитлеру удалось оживить экономику своими программами трудоустройства и вооружения, чему немало способствовало окончание мирового экономического кризиса. Сразу же после захвата власти режим начал осуществление антисемитской программы. Преследование политических противников и подавление свободомыслия заставили тысячи представителей интеллигенции, художников и учёных эмигрировать из страны. Гитлеру удалось почти без сопротивления добиться многих внешнеполитических целей. Это дополнительно укрепило его позиции. Германия торжествовала. Унижения закончились. Германия превыше всего.

А в 1935 году трудами Йоахима фон Риббентропа между Германией и Англией было подписано морское соглашение, по которому Германия вопреки Версальскому договору, разрешалось строить большой флот. В этом году Гитлер назначил Риббентропа на пост посла Германии в Англии. Его авторитет рос и он ещё в 1933 году получил чин штандартенфюрера СС, а в 1935 году – бригадефюрера, а далее в 1936 году – группенфюрера. А позже в 1940 году – обергруппенфюрера и был зачислен в состав дивизии «Тотенкопф».

Алексис постоянно думал о том, каким образом он сможет оказать помощь России. Ведь его взгляды не соответствовали тем убеждениям, которые господствовали в его стране, но он явно видел и понимал, что несёт нацизм миру. И своей целью он поставил – попасть в Москву в составе посольства Германии.

Но сделать это надо сейчас. Но как? И он вспомнил ещё раз о том, что господин Шуленбург дружил с Александрой Фёдоровной и, следовательно, ему оставалось найти ход к нему. И вскоре случай представился. Как-то на одном из приёмов в МИДе, он, как и другие сотрудники, имеющие отношение к Восточному отделу, общались между собой, вели беседы, как вдруг Заукель подвёл к ним седого пожилого господина, которого и представил как графа Шуленбурга. Шуленбург стал рассказывать о том, что Восток – это непознанная и сложная для познания сторона света и самая большая её часть – это Россия.

– Да, господа дипломаты – я могу Вам сказать, что я знал семью императора и лично был знаком с её Величеством Александрой Фёдоровной, которая, как известно, была немкой. И он, обратив внимание на Алексиса, сказал:

– Вы, наверное, молодой человек были бы очень похожи на её сына. Да! Но, к сожалению, история очень несправедливо отнеслась к этой семье. Но Вы, очень, очень походите на Цесаревича. Я думаю, что мы с Вами поговорим о России позже. Мне говорили, что вы оттуда?

– Да, господин Шуленбург я оттуда, и смею вас заверить, что имею к этой семье отношение.

– Хорошо, молодой человек, в таком случае я Вас жду завтра у себя в 18 часов вечера. Вот моя визитка.

Граф откланялся. Алексис думал о том, что ему делать в создавшейся ситуации: радоваться или печалиться? Что принесет ему это знакомство? Но он представил себе, что его персоной Шуленбург мог интересоваться и ранее, поэтому, скорее всего, он навёл о нём справки. «Ну, что же чему быть – тому не миновать», – отметил для себя Алексис. На следующий день 22 января 1935 года ровно в 18.00, он подъехал на Фридрихштрассе. Особняк Шуленбурга был исполнен в стиле ампира. Слуга провёл его в холл, поднявшись по лестнице наверх, он вошёл в кабинет Шуленбурга.

Этот кабинет, куда он вошёл, был приспособлен не только для работы, но и для приёмов и совещаний. На стенах были развешены картины европейских художников, в том числе и Рембрандта, вдоль стен стояли вазы, на полу лежал персидский ковёр. Обстановка несколько его не удивила. Алексису было, с чем сравнивать. За свою жизнь он видел разные дома и кабинеты, оформленные как в английском, так и во французском стиле. Ему хорошо было известно, что дом, оформленный в английском стиле, обычно имел в столовой чиппендейловские стулья, а старинные гравюры и непременно академические портреты, пресные, как дистиллированная вода, подчёркивали типично английскую обстановку, как и гостиные с картинами Рейнольдса, Гейнсборо и мебель викторианской эпохи. Во Франции же ему приходилось видеть в домах особо знатных особ: в столовой – массивный обеденный стол с кручеными ножками, стулья, обитые кожей, – еще времени Людовика XIII; на стенах пейзажи Коро или другого мастера воздуха и светотени. В гостиной – мебель в стиле Людовика XV, за исключением часов в стиле Людовика XVII. В кабинете, двойные двери которого вели в спальню, – обюсоновский ковер, письменный стол времен первой империи... Здесь же вся обстановка имела оттенок немецкого стиля.

Граф Шуленбург внимательно разглядывал Алексиса. Сидя в глубоком кресле слева от двухтумбового стола, он вдруг увидел свою фотографию, на которой он был изображён рядом с матерью. Фотография стояла у графа на столе. Это была работа Карла Буллы 1913 года. На нём была матроска, волосы коротко подстрижены. Мама сидела рядом в кресле, в её руках было жемчужное ожерелье. Граф обратил внимание на то, как Алексис внимательно рассматривает фото и тактично, обращаясь к нему, сказал:

– Да, молодой человек, Вы очень похожи на этого мальчика. Я готов помочь Вам вернуться в Россию. Алексис посмотрел внимательно на графа и сказал:

– Благодарю Вас, но там меня никто не ждёт, а если и ждёт, то только Сибирь.

– Вы меня не поняли. Сейчас идёт формирование новых структур МИДа, в связи с новыми направлениями в политике рейха, смею Вас заверить, что, такие как Вы, понадобятся господину Риббентропу.

– Прошу прощения, господин граф, господину Нейрату.

– Нет, нет, Алексис, господину бригадефюреру Йоахиму фон Риббентропу. Без него Гитлер, как без рук. Вы пока просто не знаете, как обстоят дела. Да, сейчас он выполняет функцию посла в Англии. Но я Вам скажу, что, учитывая, что главное направление – Восток, он будет вести все дела. Сейчас он не получает довольствие от рейха, у него свой бизнес, виноторговый, но фюрер подарит ему пост рейхсминистра. Я знаю, что Вы одиноки в Берлине. Приходите ко мне, я буду рад Вас видеть, и мы поговорим подробно о вашем будущем, ведь Вы, кроме того,

не бедный человек и мы сможем обсудить, куда Вам вложить Ваши капиталы. Всего хорошего. А сейчас я вынужден Вас покинуть. Дела.

Алексис вернулся к себе, почитал газеты, и лёг спать. Утром, он как обычно, пришёл за 15 минут до начала рабочего дня и в первую очередь ознакомился с документами. К 9 часам его вдруг вызвал к себе Заукель и сразу определил новое задание.

– Вам необходимо просмотреть всё, касающееся торгово-экономических отношений Германии и России за последний год. Подготовьте справку. Затем получите новое указание. Документы имеются в библиотеке. Алексис просмотрел документы, соглашения между Германией и Россией и составил справку. Собственно говоря, он понимал, что это больше было необходимо шефу, с которым, видимо, уже провёл беседу граф Шуленбург, для того чтобы определить его способности, о которых он и так имел представление.

Торговые отношения желали быть лучшими. В основном, в промышленных объёмах торговали зерном, строили заводы, достраивали корабли в Германии и отправляли их в Россию. Но, главное, о чём Алексис сделал вывод, было то, что таковые необходимо развивать, ибо на рынке пустующее место может быть тут же занято фирмами из других стран. Так поступила Италия. Тогда в конце 20-х годов в Италии был голод, и Итальянское правительство обменяло на зерно из России – торпеды, приборы управление стрельбой и универсальные 100 мм спаренные установки. Эти установки были впоследствии смонтированы на крейсере «Красный Кавказ». После этого Алексис приступил к выполнению своих обычных обязанностей: анализировал статьи, печатавшихся в европейской прессе, развозил пакеты, встречал на вокзалах людей и размещал их в гостиницы. Но вот как-то летом его вызвал к себе Заукель и попросил подъехать к графу Шуленбургу. Граф встретил его в домике в аристократическом районе Берлина. Это даже был не домик, а двухэтажный особняк. Погода стояла прекрасная, и граф предложил побеседовать в саду. Алексис согласился. Они сели за столик. Граф предложил чая. Алексис с удовольствием принял это предложение. Отпив глоток чая, Шуленбург, обращаясь к нему, сказал:

– Молодой человек, я, знаете ли, долго живу, и многое повидал на белом свете, а вот помощников у меня по такой стране как Россия мало. Знаете, у наших военных атташе, у них, у современных, взгляды новые, мысли скорые, а выводы и тем более. Ну, вот, а Вы, можно сказать, «русак», вот я и подумал и решил перевести Вас к себе. Забрать Вас у Заукеля, честно говоря, меня об этом просили ваши родственники, в том смысле, что я должен позаботиться о Вас. А то, знаете ли, призовут в армию, отправят на фронт, а где мы специалистов наберём. Как Вы на это смотрите? Будете специализироваться по России.

– Я польщён, господин граф Вашим вниманием к моей скромной персоне, но я не хочу прослыть человеком, который укрывается от исполнения воинского долга и службы в рядах армии.

– Алексис, Вы должны понять, что для борьбы с большевизмом нужны знания, а знания просто винтовки или устройства пушки это не для Вас. Вы нужны Рейху на передовой, но другого фронта, невидимого. Поймите, Вы же можете просто служить, не участвуя в будущих боевых столкновениях со своим народом. Да и какой это народ, который предал своего царя. А мы немцы отомстим за это. Фюрер этого хочет. Алексис оторопел, внутри у него всё сжалось. «О чём это он?» Но вида не подал. А немного подумав. Сказал:

– Господин граф, я готов служить Родине на любом участке, куда меня поставят.

– Вот и хорошо, договорились. Так, значит, а теперь можете отправиться к Вере Константиновне в Лейпциг, на недельку, а затем, милости просим, как это говорят в России, в подразделение графа Шуленбурга. Вот так и началась служба Алексиса под началом графа Шуленбурга.

Тётя Вера обрадовалась, встретив племянника.

– Алёша, как ты похудел! Господи, видела бы тебя твоя мама, Господи прости, что это я? Так вот, Алёша, спи, ешь, читай. Думаю, ты отдохнёшь у нас.

Находясь у тётушки, Алексис понимал, что он живёт под постоянным контролем, и не только со стороны прислуги, но, и так называемых, родственников, со стороны тех, кто устроил революцию в России. К ним относились те, кто проживал под крылом у Гимmlера – это Великий князь Кирилл Владимирович и его сын Владимир и люди из их организации. Алексис знал из рассказов тётки Веры, что старшее поколение монархистов собрало свой съезд, который состоялся в старом баварском городке Бад Рейхенгалле. Съезд проходил под лозунгом: «Съезд хозяйственного восстановления России». Работал он целую неделю с 29 мая по 7 июня, теперь уже далёкого 1921 года. Он понимал, что эти люди, собравшиеся в то время, всё сделали для уничтожения власти монарха, а теперь они проливали «крокодиловы слёзы» по якобы, утерянному. Они представляли собой касту, которая мнила себя превыше всего и превыше всех. Но, тем не менее, съезд не исключил возможности того, что Семья спаслась. Был избран Монархический Совет во главе с Н. Е. Марковым и А. А. Ширинским-Шихматовым и А. И. Масленниковым, а также А. Ф. Треповым. Однако Великий князь Кирилл Владимирович решил напомнить, что он главный и сам себя провозгласил в 1922 году Блестителем Престола, а в 1924 году, когда Алексис дал знать о себе через генерал-лейтенанта Брусилова А. А., Великий князь Кирилл Владимирович был подвергнут осуждению вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной. Она, до самой своей кончины верила в то, что и сын её, и внук живы. Она даже не пустила на порог следователя Соколова А. Н.

В разговоре с тёткой Алексис спросил её:

– А почему бабушка не приняла Соколова?

– Алёша, он ведь что написал в докладе?

– Что тётушка?

– Да, видите ли, когда он обнаружил в ходе следствия на Коптяковской дороге, якобы оправу от кольца, которое будто бы могло принадлежать твоей маме императрице Александре Фёдоровне. Вот он и сделал вывод, что бриллианты, которые находились в этой оправе, якобы, сгорели в костре, а оправка, медная оправка, не расплавилась. Вот и подумай сам, как ему могла бабушка поверить?

– Тётка Вера, причём здесь Коптяковская дорога, когда мы там и не были. Мы же жили за Шадринском, в Заозёрном краю. А это верно, что комиссары везли драгоценности, которые мы им оставили, и по дороге, что там у них происходило, точно не известно. Но не могло не происходить. Ведь и за меньшее могли убить. А мы в то время и знать не знали, что там происходило. Тётка Вера, а что Кирилловичи хотят?

– Как что? Надеются, что Гитлер с Гимmlером посадят на престол, и они будут править русским народом. Ты что, думаешь, они ещё до революции готовили переворот, да красные им не дали воли. Ну, вот они теперь здесь ищут счастья. Я могу тебе сказать, что я тебя буду опекать, пока жива. А ты не волнуйся. Служи, время покажет, что делать дальше. Ты у Шуленбурга будешь, а там Кестринг в Москве военный атташе. Да не забудь, тут много всякого народа из России, есть и просто враги. Учти и эти, у которых ты служить будешь, не друзья. Тут ещё Будберги промышляют, Ламздорфы, фон Зальцы и Мухранские.

– Да, тётка Вера, дела! Ну, ничего, живы будем, не помрём. Тётка Вера, чтобы закончить разговор, а кто с Кириллом Владимировичем?

– Как кто? Он же в Мюнхене проживает. А там Гимmlер, генерал Бискупский, некий П. М. Авалов Бермондт и фон Шейбнер-Рихтер был с ним, до своей гибели. Да что я тебе говорю. Возьми эмигрантские газеты за те годы, и ты увидишь, они и тогда, и эти господа, были вместе и сегодня. Почитай и нынешние газеты. Так, я пойду готовиться, мне некогда. Приём. Приходи вечером, будут всякие господа, познакомишься, может, кто тебе будет полезен. Тётушка ушла. Алексис обратился к чтению газет и журналов. Конечно, он многое читал,

но сейчас у него появилось время, и он понимал, что, поскольку его готовят к работе в России, то, во всяком случае, ему не повредит заново ознакомиться с тем, чем живёт эмиграция, что она предпринимает и в чью пользу. Среди материалов он обнаружил статьи Римши, немецкого исследователя русской эмиграции, статьи Ильина И. В газете «Возрождение» была опубликована его статья за 1926 год «Республика-монархия», там же печатался Струве П.

Материалы Рейхенгалльского съезда были опубликованы в «Двуглавом орле» в Берлине в 1921 году, за июнь в №№9,10,11, 12,13. Книга Римши Х. «Русская гражданская война и русская эмиграция 1917 – 1921», которая вышла в Йене в 1924 году. Алексис решил составить для себя в качестве статистического и справочного материала каталог эмиграционных газет, выходивших в Берлине, Париже с 1926 по 1935 годы и вести его и далее, хотя это могли уже сделать и другие, но это не помешает. Тут же он ознакомился с информацией о проходившем с 4 по 11 апреля 1926 года в Париже в отеле «Мажестик», «зарубежным съездом», на котором был избран Высший Монархический Совет, в него вошли Марков Алексис, митрополит Антоний – глава Зарубежной церкви, там же был избран вождь. Им стал Великий князь Николай Николаевич.

ГЛАВА III

По возвращению в Берлин Алексис окунулся в работу отдела. Он составил себе список изданий русской эмиграции, далее поинтересовался количеством проживающих эмигрантов из России. Оказалось, что в Берлине их было 360 тысяч человек, а в самой Германии около 600 тысяч человек. Он изучил их качественный состав. Оказалось, что это были в основном адвокаты, инженеры, учёные, врачи, промышленники. Многие из них строили большие планы, которые они связывали с фашизмом. Они желали использовать его в освобождении России от большевизма. Особенно выделялся среди других генерал Бискупский В. В., который во время неудавшегося путча в 1923 году в Мюнхене, спас Гитлера, спрятав его у себя на квартире. Впоследствии в период с 1936 года по 1945 годы он стал Управляющим делами русской эмиграции. И тем более Алексису хотелось понять, в чём магия Гитлера. Не все тогда знали, но уже многие догадывались, что Гитлер не всем нравился, в том числе и немцам, с консервативными взглядами и военным. Многие из них ненавидели Гитлера. Об этих людях стало известно лишь в 1944 году после неудавшегося покушения на Гитлера 20 апреля. В это круг входили высшие военачальники, такие как В. фон Браухич, Ф. Фон Бок, Вагнер, Герсдорф, Р. Гелен, В. Канарис, Г. Линдеман, граф фон Шенкендорф, Г. фон Кюхлер, Х. Фон Тресков, фон Ренне, В. фон Фрейтаг-Лорингхафен, туда же относились граф фон дер Шуленбург, граф фон Штауфенберг. Но, до 20 апреля, они по какой то привычке продолжали подчиняться ему. В том числе и промышленники и банкиры. Ведь для них частная инициатива не была запрещена в Германии. Для традиционно-консервативных немцев-христиан, с которыми общался Алексис, Гитлер был просто язычником. Алексису стало интересно, кто же из числа русских был рядом с Гитлером, кроме уже известных личностей, о которых ему уже рассказала тётя Вера. И он ещё раз решил навести мосты через тётю, которая рассказала ему очень интересные вещи. Она сделала это с одной целью, – чтобы он мог лучше ориентироваться в среде русской эмиграции и постоянно меняющейся обстановке. Он обнаружил для себя, что супруга Великого князя Кирилла Владимировича. Виктория Фёдоровна (принцесса Кобургская, Кирилл Владимирович проживал вместе с ней в Кобурге), предоставила генералу Людендорфу с 1922 по 1924 годы финансирование. Людендорф направил его крайне правым, например: национал-социалистической германской рабочей партии, а барон Кёппен, двоюродный брат генерала Бискупского В. В., пожертвовал на это все средства и разорился. А промышленники Нобель, Гусаков, Денисов, члены «Торгово-промышленного союза», также финансировали наци. Виктория Фёдоровна посетила США и после чего, якобы, Великий князь Кирилл подчинился требованию американских бизнесменов, согласившись устроить демократическую монархию в России, по подобию государственного устройства США. Алексис знал, Кирилл, желал власти ещё при живом императоре. Было понятно, что бывшие враги, участники 1-й мировой войны, объединились, он все ощущали несправедливость Версальского мирного договора, участником которого Россия не являлась. Алексису стало и вовсе интересно, когда он узнал, что ещё в далёком в 1921 году в Баварии была создана общественно-политическая организация «Ауфбау» – «Восстановление». Местом расположения её штаб-квартиры был город Мюнхен. Руководителями являлись М.Е. фон Шейбнер-Рихтер. Казначеем этой организации был генерал фон Людендорф, бывший 1-й генерал-квартирмейстер германской армией. Её поддерживали промышленные круги Баварии, они то и сыграли ведущую роль в подготовке монархического съезда в Бад Рейхенгалле. Русские монархисты, в Баварии, которых возглавлял тогда генерал В. В. Бискупский, поддерживали постоянный контакт с баварскими националистами. Связующим звеном между ними была «Ауфбау». О её руководителе М.Е. фон Шейбнер-Рихтере было известно, что он балтийский немец. Служил в царской армии, а с 1910 года принял немецкое подданство, затем был на немецкой государственной службе. Познакомился с Гитле-

ром в 1920 году, вступил в его партию, а в ноябре 1923 года был убит полицией. В это же время прекращает свою деятельность и общество «Ауфбау». Был среди этих эмигрантов и теперь уже известный Германии господин Розенберг. Он также был родом из Прибалтики. Прибыл он в Мюнхен в 1919 году, денег у него и работы не было, вот он и жил на средства эмигрантского комитета. Вначале он отзывался очень хорошо о России, о православии. Тогда же он познакомился и с Шейбнер-Рихтером, однако, сразу же после его гибели перешёл в стан противников и стал проповедником всего антирусского. Взгляды его стали оголтелыми, чем даже самые крайне антибольшевистские и тогда большинство русских стали его врагами. Генерал же Бискупский, который спас Гитлера, заимел с тех пор большие заслуги перед рейхом. Проанализировав всё это, Алексис сделал вывод, что Гитлер сделает всё зависящее от него, чтобы объединить все эти эмигрантские организации в своей борьбе с большевизмом и постарается использовать их в своих целях. Так потом оно и вышло.

Перейдя на работу к графу фон дер Шуленбургу, Алексис окунулся в поток проблем, связанных с взаимоотношениями между Германией и Россией в области военного сотрудничества. Дело в том, что лишь совсем недавно, а именно, к концу сентября 1933 года произошла ликвидация германских военных баз на территории СССР. Немецкой стороне было известно мнение по этому поводу Ворошилова К. Е., который высказал немецкому полковнику из Министерства по делам Рейхсвера, что военные контакты между странами скоро восстановятся. Один лишь маршал Тухачевский отметил, что закрытие военных баз было политическим решением, поскольку в СССР убедились в антисоветском характере политики германского правительства. Алексис понимал, что задание, которое он получил от руководства МИДа Германии по анализу военных отношений между Германией и Россией, это не просто задание, но оно является подтверждением, того, что все мысли верхов Германии, после прихода к власти Гитлера, устремлены на Восток. А сотрудники МИДа Германии, и есть проводники его политики. Значит, им предстояло участвовать в будущем, в каких то переговорах. Очевидно, они могут быть связаны с распространением влияния Германии на Чехословакию, Польшу и затем и Россию. А он должен был отслеживать, по мнению Шуленбурга, своё направление. В это время послом Германии был господин Твардовский. В начале 1935 года маршал Тухачевский опубликовал статью под названием «Военные планы нынешней Германии». В МИДе статья эта вызвала переполох, и был подготовлен протест Германии, одновременно Литвинову, как Наркому иностранных дел, так и в Наркомат обороны СССР. Алексис решил обратиться по вопросу баз к господину Лёшке в инфоотдел, где и получил информацию о причинах закрытия германских баз в СССР. Оказалось, что они были закрыты за полгода до прихода к власти Гитлера. В 1932 году информация из России на эту тему шла от военного атташе в России господина Хартманна. Кроме того, было известно, что многие русские офицеры Генштаба обучались в Германии, а немецкие в Москве. В Германском Генштабе в период с 1927 – 1928годы обучался И. П. Уборевич, И. П. Эйдеман с 1928 – 1929 годы, И. Э. Якир с 1928 по 1929 годы. В эти же годы в Германии обучались П. Е. Дыбенко, Э. Ф. Аппога – будущий начальник Управления военных сообщений РККА. В 1930 году в Германию выезжал К. А. Мерецков. В 1931 году в Академии германского Генштаба побывал В. М. Примаков. Он написал книгу «Тактические задачи германского Генштаба». В 1927 году в Германию в командировку прибыл начальник Управления ВВС РККА Я. И. Алкснис, который встретился с авиаинженером Хейнкелем. Алкснису было необходимо познакомиться с положением дел в области самолёто-, и моторостроения. В те годы эти поездки считались обычным делом для состава РККА. Они посещали не только Германию, но и Чехословакию. Так в Чехословакию М. Ф. Фрунзе направил на лечение генерал-лейтенанта Брусилова А. А. Егоров ездил на лечение в Германию и выполнял служебное задание. Немцы в свою очередь обучались в России на авиабазе в Липецке, на танковой базе под Казанью. Каждый год в России проходило подготовку 80 офицеров. Итак, продолжалось в течение 6 – 8 лет. А русские обучались в свою очередь в Дрезденской пехотной школе и Берлине.

У немцев руководителями являлись генералы: Сект, Бломберг, Хаммерштейн-Экуадор, Адам, Манштейн. С российской стороны руководителями были нарком военмор К. Е. Ворошилов, начальник штаба РККА А. И. Егоров, И. П. Уборевич, Д. Фишман. В германских кругах менее всего деятелями прогерманской ориентации считались такие военные руководители как М. Тухачевский, Уборевич, Егоров.

В январе 1931 года СССР посетила военно-морская делегация Германии. Она ознакомилась с организацией и состоянием военно-морских сил на Балтийском и Чёрном морях. Главой делегации был – адмирал Брутцер.

Прошёл всего год после выборов канцлера, а в Европе все стали искать, включая и Россию, союзников в предстоящей борьбе с Гитлером. Так, в 1934 году между Францией и СССР произошёл обмен военно-воздушными атташе. В августе в Париж прибыла эскадрилья советских самолётов АНТ-6. Это был ответный визит на посещение СССР французским министром авиации П. Котом в сентябре 1933 году. Отношение командования французской армии к франко-советскому сотрудничеству было двойственное. С одной стороны, установление тесных отношений с СССР было необходимо, так как позволяло разрушить отношения Красной армии с Рейхсвером, с другой стороны – Генеральный штаб французской армии полагал ограничиться общим франко-советским договором, но не военной конвенцией. «Установление данных контактов, – думал Алексис Шмидт, показывает, что часть руководителей Красной Армии были против продолжения отношений с Рейхсвером. «Нежелание французов идти на подписание военной конвенции, – размышлял себе Алексис Шмидт, – объясняется тем, что французская военная доктрина строится на предпочтении позиционной войне, и естественно, для этого была построена линия Мажино. Генералитет Франции, по всей видимости, осознавал, что, если разразится война между Францией и Германией, то Россия создала бы 2-й фронт, и это облегчило бы положение Французской республики. Пример тому 1-я мировая война, когда Россия неоднократно предпринимала по просьбе Франции наступления на своём фронте дабы отвлечь на себя значительные силы австро-германских войск, и тем самым спасти положение на франко-германском фронте. Однако, – думал Алексис Шмидт, видимо, сами французы не верили в силу Красной Армии, и в то, что она будет способна вести наступательные операции. И им необходимо будет для этого добиться согласия Польши, Чехословакии и Румынии на проход советских войск. Сделать это было не просто.

Анализируя данные отношения, и их генезис, Алексис Шмидт понимал, что взаимоотношения между Россией и Германией в военной области начались не вчера. Было известно, что спустя 4 года после подписания в 1922 году договора в Рапалло, 24 апреля 1926 года в Берлине был подписан советско-германский договор о ненападении и нейтралитете на пять лет, который пролонгировали 24 июня 1931 года. А ратифицирован он был уже после прихода к власти Гитлера в апреле – мае 1933 года. С Польшей Россия подписала договор о ненападении 21 июля 1932 года. И лишь 29 ноября 1932 года Россия подписала пакт о ненападении с Францией. Таким образом, события последних лет показывали, что СССР и Германия начали путь в разные стороны друг от друга. Вскоре Алексис получил прямое подтверждение этому. В очередной день рождения Гитлера на приёме в его честь, друг военного атташе в Москве Кестринга, штабной офицер Шпейдель в разговоре с Заукелем отметил, что благодаря гению фюрера, наконец, прекращается военное сотрудничество с большевистским режимом. Заукель же после этого разговора, встретив Алексиса в салоне у Чеховой, заявил, что наступил новый поворот в политике. Он вкратце рассказал о приёме и о словах Шпейделя, а затем продолжил:

– Кроме того, мы оставили СССР военного имущества на 2,9 млн. марок, вот Алексис. Но скоро рейх сам станет диктовать свои желания миру. Мы нация сверхчеловеков. Алексис заметил:

– Господин Заукель, как Вы думаете, мы сможем развивать нашу армию без советских полигонов?

– Алексис, мы не только сможем это, но мы скоро весь мир убедим в силе нашей армии. Вечер прошёл как всегда в тесной и дружеской обстановке. Алексис доставил Заукеля домой в характерном для него состоянии, в которое тот впадал после употребления зелёного змия. Алексис продолжил свою работу. Ему вменялось в обязанность штудировать содержание справок и других документов, составленных сотрудниками в разное время. Все они касались отношений между европейскими странами. В Европе в это время шёл активный обмен военными делегациями. Происходила подготовка к окончательной поляризации на своих и чужих. 15 ноября 1932 года министр рейхсвера Курт фон Шлейхер утвердил пятилетний план расширенного строительства лёгких сил флота: эсминцев и миноносцев. По этому плану Германия к 1938 году должна была обладать, запрещёнными Версальским договором подводными лодками, морской авиацией и торпедными катерами.

Советские военные зачастили во Францию. Информация об этом в МИД поступала из различных источников. Происходило это в период с 1932 по 1934 годы. А 2 мая 1935 года между Францией и СССР был подписан договор о взаимной помощи против агрессии. 12 мая 1935 года в Москву прибыл министр иностранных дел Франции П. Лаволь. С 12 по 17 сентября этого же года в СССР в Киевском военном округе состоялись военные учения, на которые были приглашены представители Италии, Чехословакии и Франции. Учениями руководили офицеры РККА, прошедшие обучение в Германии: Дубовой и Туровский. В МИД поступил фильм, снятый о ходе этих учений. Фильм просматривали в кинозале, а после этого сотрудники обсудили его. Впечатлений было много. Все сошлись во мнении, что РККА сильна, однако и Рейхсвер не так слаб, каким он был раньше. Вскоре в МИД был доставлен доклад Луазо, французского генерала, присутствовавшего на манёврах, где он давал высокую оценку увиденному. Но доклад этот Генштаб Франции отверг, а сам он получил выговор за чрезмерное рвение в похвалах РККА. Со всеми этими материалами Алексис смог познакомиться.

Шёл 1936 год. В одних из летних дней ему поручили отправиться в Баварию и доставить документы в Гармишпартенкирхен, министру Нейрату, который в это время там отдыхал.

Получив опломбированный пакет, Алексис расписался за него в книге выдачи и поспешил на вокзал. Он помнил, что кроме всего прочего, граф фон дер Шуленбург дал ему санкцию на недельный отдых и посоветовал ему познакомиться поближе в неформальной обстановке с местной знатью для установления деловых контактов. Нейрату, который также интересовался русскими делами, на это время был необходим помощник, который бы хорошо знал Россию, ведь в Мюнхене со времён гражданской войны проживало много русских эмигрантов.

Прибыв в Мюнхен, Алексис взял на прокат машину, и отправился на курорт. К вечеру он был у Нейрата. У ворот его встретила охрана, которая, прежде чем пропустить его на территорию попросила предъявить документы. Проверив его удостоверение, охранник позвонил на виллу. Ему ответили: «Пропустить!» Пройдя через охрану, он вышел на аллею, которая вела через сад к веранде, где находилось несколько мужчин и женщин. Сам господин Нейрат ужинал. Кроме министра здесь находилась красивая, стройная женщина. Она говорила с каким-то мужчиной, очень похожим на коммерсанта, спокойным, низким голосом, который таял в лесном воздухе. Подойдя к ним, Алексис громко произнёс:

– Добрый вечер дамы и господа! Министр воскликнул:

– А, Шмидт. Наконец-то! Я рад Вас видеть. Как добрались? Видимо устали с дороги? Ничего отдохнёте. Здесь климат располагает к этому. Ну, где пакет? Спасибо. Затем он воскликнул:

– Этот парень, что перед вами, не только мой служащий, он господа, из России!

Оторвавшись от своего собеседника, женщина повернулась к Алексису, и сказала на чисто русском:

– Наталья Львова.

– Очень приятно. – Ответил Алексис.

Министр Нейрат, отложив бумаги, сказал:

– Не забывайте, господин Шмидт ещё и сотрудник графа фон дер Шуленбурга. Он простаков у себя не держит. Да, кстати, господин Шмидт, а Вы где остановились? Не стесняйтесь, мы можем Вас обустроить.

– Что Вы, господин министр, благодарю Вас за заботу, я найду себе пристанище. Министр сделал вид, что он не расслышал о чём идёт речь, и продолжил:

– Наталья, займитесь молодым человеком, я думаю, Вам подойдет соседний коттедж. И ещё, не беспокойтесь, если Вы мне понадобится, Вас найдут. Всё. Мне надо работать.

– Огромное спасибо, господин министр.

– Алексис. – Ответил Нейрат, – я думаю, Вы ещё успеете меня поблагодарить, отдохайте.

– Как Алексис? – с удивлением переспросила Наталья министра.

– Вы только, что сказали господин министр, Алексис, я не ослышалась?

– Оставь, Наталья. Тебе послышалось. Всё. Всё, мне некогда.

Наталья подхватила Алексиса под руку и пригласила с собой своего собеседника. Они втроём удалились в соседний коттедж. Алексису отвели комнату с видом на озеро и лес. На другой день его пригласили на встречу с представителями местного бизнеса и русской эмиграции. Вечер начал некто Франц Фриснер. Он произнёс торжественную речь, посвящённую культуре и увеселительным мероприятиям крестьянского края, каким он считал Баварию. Наталья сообщила Алексису, что Франц нажил свой капитал на поставках продовольствия армии. А после 1-й мировой он открыл целую сеть ресторанов, в которых кормил и обслуживал людей по первому классу, а теперь он владел семью театральными заведениями. Госпожа Львова подошла к Францу и представила ему Алексиса. Тот бурно отреагировал, а затем перевёл разговор на свою излюбленную тему: о театре. Алексис слушал её и убедился в том, что она проявила свои знания в вопросах, связанных с варьете, кабаре и хорошо разбиралась в технических аспектах этой проблемы. Фриснер пытался показать глубокий смысл его наработок, а госпожа Львова, со своей стороны, проявила даже финансовый интерес к этому. Нейрат отвёл Алексиса в сторону и объяснил ему:

– Вы видите, как он сыпет бисер перед ней? Это всё не просто так. Она была замужем за баварским принцем Альбертом и вскоре он ей не смог быть супругом и вот ей досталась хорошенькая сумма. Она же получает ренту от Управления имуществом Баварского двора. Близка к принцу Максимилиану. Я советую Вам познакомиться с ней поближе.

– Благодарю Вас, господин министр. Министр оставил его, и обратил свои взоры к паре, которая стояла рядом, и распивала шампанское. Алексис издали стал рассматривать Натали: волосы её были медно-красными, глаза карие, красивое лицо, губы полные, носик тонкий, глядела она на своего собеседника спокойно и чувствовала себя уверено. Он присел и поставил бокал на столик. Вдруг заиграла музыка. Фриснер, извинившись, оставил Наталью, та подошла к Алексису, который предложил ей бокал шампанского. Поблагодарив его, она сделала реверанс. Затем, обратившись к нему, сказала:

– Скучаете, молодой человек? Знаете, Алексис, я не люблю этих разговоров, всех этих господ, оказавшихся после революции в политике. Знаете, от них пахнет затхлым. Всё ложно. Повсюду клятвы и лицемерие.

– Ну, что же, может быть, оно и так, но кто заменит нас мужчин?

– Я хотела спросить Вас о другом. Вы Алексис, давно из России?

Алексису хотелось меньше всего говорить что-либо на эту тему. Он ответил, что давно, так давно, что сам не помнит, когда это было.

– Это Вы так отвечаете мне, чтобы я не приставала к вам с расспросами, Алексис?

– Знаете, Наталья, если быть честным, то я здесь бывал в детстве, потому что мама моя отсюда родом.

– Интересно, интересно. Я думала, что Вы только что из России. А я, видите ли, здесь после гражданской войны. Родители привезли меня сюда, а сами ушли в мир иной. Да, я теперь понимаю. Вот что я Вам скажу:

– Вы можете у нас бывать. Я слышала, что Ваша тётя здесь проживает.

– Благодарю, Наталья. Да, но не здесь, а в Лейпциге.

– Хорошо Алёша, можно я буду так Вас называть? Мы ещё с Вами поговорим о будущем. У меня здесь влиятельные друзья и я могла бы Вам помочь. Вы, наверное, совсем одиноки? Я Вам дам адреса своих друзей в Берлине, куда Вы сможете приходить, как к себе домой. Ну, а теперь, я должна вернуться к публике, а то они загрузили.

– Спасибо, спасибо Натали. Подали вино марки «Форстер» урожая 1911 года. Публика разбрелась группками по залу и что-то обсуждала. К Алексису подошёл человек во фраке и представился:

– Представитель «БМВ», коммерческий директор Ханс Беккерманн.

– Очень приятно. Господин Беккерманн, Алекс Шмидт, сотрудник Восточного отдела МИД.

– Господин Шмидт, я хотел услышать от Вас мнение о наших авто. Я, так сказать, человек прагматичный. А здесь все говорят ни о чём. Вы простите мне мою простоту.

– Ничего, ничего, господин Беккерманн.

– Так вот, Алексис. я долго работаю в автопромышленности, но сейчас стоит вопрос о том, каких марок автомобилей надо будет Германии больше легковых или грузовых. Что Вы на это скажете?

– Господин Беккерманн. Я думаю 50 на 50.

– Нет, я не согласен, я думаю, армии потребуется разная техника. Естественно, что офицерам необходимы будут легковые, а вот передовым частям, которые пойдут в авангарде, необходимы будут полугусеничные машины.

– Это почему же, господин Беккерманн?

– Что Вы, Алексис, это же азбука. Ведь фюрер прочит земли для нашей нации на Востоке. Дайте срок, дайте срок.

– И что, Вы, господин Беккерманн, сможете обеспечить армию?

– Процентом на 30 сможем.

– Это здорово! Но дело в том, что я отношусь к ведомству господина Нейрата и нам, конечно, больше подойдут легковые авто, естественно, поезда, самолёты.

– Самолёты? Проблем нет. Поезжайте Алексис в Нюрнберг, там господин Мессершмидт Вам поможет выбрать самолёты. Я понимаю Алексис Ваш сарказм, но мы делаем то, что можем. В эту же минуту они услышали пение Львовой. Она исполняла одну из песен Марлен Дитрих (Мария Магдалена фон Лош, родилась 29 декабря 1901 – 1992, актриса и певица). Песни этой актрисы и певицы Фриснер включил в репертуар одного из вновь открытого им кабаре. Публика затихла и обратила всё своё внимание к Натали. После исполнения в зале раздались громкие аплодисменты. Фриснер попросил её спеть ещё раз. Она с удовольствием исполнила куплеты. Публика принялась обсуждать её исполнение. Стали говорить о том, что надо бы убавить дразнящих ужимок и движений. Но вскоре её ещё раз попросили исполнить эту песенку. Алексис также заметил, как и все остальные, что, действительно, исполняя этот эстрадный музыкальный номер, она сопровождала пение движениями тела, и это возбуждало публику. Вечер приближался к концу. Вскоре пришли горничные и стали убирать со столов. Алексис попрощался со всеми и отправился к себе в коттедж. Выйдя на террасу, он сел в кресло, налил себе вина и стал смотреть на озеро. Оно мирно покоилось в свете луны, приятный ветерок приносил с собой бодрящий запах полей и лесов. Через некоторое время, насладившись природой, он отправился отдыхать. Утром он узнал, что госпожа Львова приглашает его в кондитерскую «Альпийская роза», которая находилась на окраине Гармишпартенкирхена. Среди

ползучих стеблей альпийских роз, танца парней в зелёных шляпах и девушек в пышных юбках, они сидели с Натали. Она взяла на себя обязанность опекать его. Алексис размышлял: «Зачем ей это? Но будь что будет». Потом они съездили к кронпринцу Максимилиану, дом которого располагался за каменной стеной, где на краю Английского сада стояли старые каштаны. Это было невысокое старомодное здание, очевидно, построенное ещё в 18 веке, но располагавшее всеми современными удобствами. Слуга провёл их запутанными коридорами. Хозяин встретил их сердечно, многословным приветствием, крепко пожимая руки.

Он выглядел очень представительно и даже изящно. Как всегда, в силу давнего знакомства, он, обращаясь к Натали, сказал ей, что у него есть для неё что-то новенькое, но, одновременно, он прекрасно понимал, что гостям с дороги, видимо, необходимо поужинать. В доме было полно гостей, и среди них, было много знакомых Натали, и как оказалось, Алексиса. Вскоре всех пригласили на ужин, который прошёл в непринуждённой обстановке. Кронпринц не вспоминал о тяжком времени, когда волна революционных событий прокатилась по их семейству. Он много говорил об искусстве, и о том, что в Мюнхене это выглядит примитивно, а то и просто вульгарно, и о том, что на аллеях в парках ставят каких-то огромных болванов, гномов, и о Боже, ни на кого не похожих воинов! Натали представила Алексиса присутствующим. В это время Алексис был поглощён своими воспоминаниями и не сразу услышал голос Натали. Она спросила его:

– Алёша, а Вы помните этого человека, он в прошлый раз присутствовал на приёме Нейрата. Да вот того, с добродушным лицом, с морщинками, в смокинге.

– Тот, что стоит у окна? – переспросил Алексис.

– Да, да, это художник Гавриш.

– А Вы, Натали, помните, того господина с таксообразной физиономией.

– Писателя Хемпеля, конечно помню, как его забыть.

– А доктор Отто Леман, розовощёкий, в пенсне, с бородкой и там же очень важный старик – Лендорф, советник министра Баварии.

– Без сомнения, это он, – сказал Алексис. И заказал себе и Натали вермут со льдом. Они сидели и наслаждались жизнью. Приём закончился, распрощавшись с хозяевами, поздно вечером он отвёз её к себе. Ночь они провели вместе. Им было о чём поговорить, этим двум русским, оказавшимся на чужбине. Утром Натали проснулась раньше Алексиса и повелела прислуге подать завтрак в постель. Часов в одиннадцать она предложила Алексису устроить ему встречу с директором концерна «БМВ», господином Фрейгартом.

– Тебе необходимы связи, и молчи, я лучше знаю здешние обычаи. Когда они прибыли к Фрейгартену, он ещё по заведённому им порядку, к которому были приучены все: начиная от прислуги, и, кончая его коллегами, читал свежую прессу, но как только он увидел Львову, встрепенулся и пошёл ей навстречу. Она была спокойна, царственна, с медно-красными, высоко зачёсанными над широким лбом, волосами, с элегантно обнажёнными руками, в чёрном платье, усыпанном драгоценными камнями. Выглядела оно роскошно.

– Здравствуйте, царственная моя Натали! Вы прекрасно выглядите сегодня. Чем обязан? А это кто?

– Это Алекс Шмидт, рекомендую Вам, сотрудник министра Нейрата.

– Очень приятно, молодой человек.

– Он, – сказала она, – очень перспективный молодой человек.

– Проходите господина, прошу.

Вдруг зазвонил телефон.

– Извините, господина.

Он знал, что ему надо быть на заседании Совета директоров, но ему так не хотелось сегодня выслушивать скучные доклады, и он сказал своему заму Отто Штейнеру, чтобы он вёл совещание, если что, то, он, может его найти дома, он приболел.

– Извините, господа.

Фрейгартен позвонил в колокольчик.

– Кофе, чай?

Алексис попросил чая с лимоном, сам Фрейгартен заказал себе кофе. Натали отказалась и от того и от другого.

– Дорогой Франц. – Обратилась к Фрейгартену Натали, – мы с тобой давно знакомы. Ты знаешь, я просто так не приехала бы к тебе. Дело вот в чём, ты лучше меня знаешь и понимаешь, что министру Нейрату осталось властвовать недолго. Год, два, придёт новый человек, хотелось бы, чтобы ты не забыл о моих услугах, которые я оказала тебе во времена оные, да и сегодня.

– Что необходимо сделать? Одним словом, что от меня нужно? – прервал её Фрейгартен.

– Посмотри на этого молодого человека. Надо сделать так, чтобы он был всё время при деле. Война, не война, или мир. Поддержи его своими связями или через свои связи. Сделай его своим служащим. А я выкуплю с этой целью, какие-нибудь акции, какого-нибудь твоего завода.

– Однако, Натали, у тебя хватка. Ладно, согласен. Тем более что он ещё так молод. Он сможет оказывать нашему скромному бизнесу услуги, вводя нас в круг политических интересов и конъюнктуры.

– Франц, его тётя – это Великая княгиня Вера Константиновна, у неё в салоне бывает сам фюрер.

– Да это существенно. Ну, хорошо. Мы Вас Алексис сделаем комивояжёром. Вы должны будете исследовать рынки сбыта как внутри Германии, так и за её пределами, тем более Вам это ничего не будет стоить. Идёт?

Алексис подумал и ответил:

– Господин Фрейгартен. Для меня так всё это неожиданно, благодарю, я польщён Вашим вниманием к моей скромной персоне. Благодарю Вас.

– Что Вы, что Вы, господин Шмидт, благодарить Вам надо не меня, а эту прелестную женщину, не правда ли Натали?

– Оставь, Франц. Спасибо тебе за тёплый приём, нам ещё надо сегодня посетить концерт в кабаре, которое открывает наш с Вами старый знакомый Фриснер. Сегодня премьера. Ты будешь?

– Нет, Натали, к сожалению, дела. Всего доброго.

Он проводил их до ворот. Алексис и Натали сели в авто и помчались в Гармишпартенкирхен.

Это уже было обычаем, когда Фриснер устраивал балы в честь открытия нового кабаре. Устраивал он их для отдыхающих, и эмигрантов. Из русских эмигрантов завсегдаем этих мероприятий был генерал В. В. Бискупский, который также вложил свои деньги в это дело. Его мучила тоска по родине, да и не только его. А тут русские артисты и артисточки, вроде таких, как Зинаида Белявская, с чёрными, как смоль волосами и карими глазами, стройная как белая лебедь, да и к тому же смелая и умная. Да, всё течёт, всё изменяется. Сегодня Россия, завтра Германия, послезавтра Франция. Алексис и Натали вошли в здание, исполненное в стиле 18 века, которое с участием художников было переделано под кабаре. Под сводами потолков сверкали звёзды, а рядом с ними можно было различить аппетитные тела русалок. Зал для отдыха был оформлен под пустыню, и повсюду были размещены стенды с баварскими афоризмами. Пивная была разрисована в сине-белые цвета, как и на баварском гербе. Посетители были наряжены в костюмы, каждый, согласно, своим представлениям о предстоящем празднике. Франц ждал, что Натали привезёт с собой кронпринца Максимилиана, но когда он увидел её и Алексиса без кронпринца, то раздосадовался, но вскоре понял, что у того есть дела поважнее, то есть политические дела. Ну, что же Францу не привыкать. Он широким жестом

пригласил Натали и Алексиса занять свои места и заказал им за свой счёт вино. Публика шумела. Алексису странно было себя ощущать в толпе среди костюмированных и не костюмированных граждан, богатых дам, авантюристов, богатых буржуа, раздетых девиц, потные музыкантов в красных фраках, кельнеров, и обученным бальным танцам танцоров. Все они надеялись подработать в этой кутерьме среди пар, которые нашли, наконец, себе место для флирта, в этом бурлящем, гогочущем баварском обществе, среди серпантина, блёсток, музыки, а также необычных взвизгиваний дам, и веселья, доходящего до истерии, которое разливалось своей полнотой по всему ресторану кабаре Гармишпартенкирхена. И вот среди всего этого Алексис сидел за одним столиком с женщиной из России, и вглядывался в её открытое лицо, на котором отражалось каждое её душевное движение. Он думал о том, что, почему эта встреча не произошла раньше. Она была настоящим человеком, умеющим по-настоящему биться за своё дело, без надрыва. Русская женщина, настойчивая, с инстинктивным чувством приличия. Она не стала придумывать, бросающийся в глаза наряд. Её стройное тело, плотное, но не отягчённое полнотой, её кожа, оттенялась модным, черного цвета, с бриллиантами, платьем. Она поняла, что он думает о ней и, обращаясь к нему, сказала:

– Алексис, запомните меня такой, какая есть. Мы, может, с Вами ещё свидимся, кто его знает, судьба играет человеком. Отдыхайте.

Звуки музыки прервали их разговор. Это оркестр приступил к исполнению танца «Чарлстоун», потом он перешёл к модному в эти дни только в Баварии групповому танцу «Франсезу». Натали потянула Алексиса в толпу. Танцующие выстроились друг против друга и, держа друг друга за руки, стали двигаться друг другу навстречу. Кланаясь, и тесно обнимаясь, с всё возрастающей скоростью они начали крутиться на месте. Мужчины поднимали на руках женщин, затем партнёры менялись местами с партнёршами, громко выкрикивая название фигур этого непростого танца. Уже совсем вспотев, с обезумевшими глазами, они восторженно начали орать. Вертелись, крутились, кружились, сплетённых руки мужчин ощущали женские бёдра, а руки женщин обвивали их спины. Многие целовались, мяли женские тела, запивая всё это глотками пива и вина, и всё это тонуло в звуках музыки, которую изрыгал огромный оркестр. Натали и Алексис танцевали со знанием дела, торжественно и молчаливо, вдали от основной массы, исполнявшей этот безумный танец. Сейчас он стоял напротив Натали, в соответствии с правилами этого танца. Обнимая её, и, чувствуя прикосновение её тела, он понимал, что её сильно не хватало ему всё это время. Но вот прозвучало фортиссимо. Публика ревела. Было жарко, музыканты совсем осатанели. Кельнеры в это время принялись мошенничать, они стали сливать в ведёрки со льдом остатки шампанского и тем самым увеличивали оплату. Запах угощений, потеющих тел особой мужского и женского пола, разгорячённая плоть женщин, и косметика, стекающая с их ресниц, всё смешалось в этот момент в кабаре. И вот когда оркестр начал тихо, тихо звучать – наступила последняя часть «Франсеза». Все встали в длинную цепочку, и, партнёр, подхватывая партнёршу под руку, или партнёрша партнёра, услышав, когда музыка грянула форте, двинулись навстречу друг другу. Зазвучали громоподобные звуки музыки, партнёры, которые ещё не были старыми, начали подбрасывать своих партнёрш вверх. Женщины, смеясь, и болтая ногами в воздухе, возбуждённо кричали. И этот восторженный непрерывный крик до отказа наполнил собою новое кабаре. Алексис прижал Натали к себе. И в этом не было ничего противоестественного – это ведь танец. И сейчас она чувствовала, что всё её напряжение, сидевшее в ней до этой минуты, стало исчезать. Она, не переставая, ждала этого с той минуты, когда они уехали от Франца Фрейгартена. И она не воспротивилась тому, когда Алексис увлёк её за собой в одно из многих укромных мест этого огромного кабаре. Она укрылась от этой ревушей толпы с мужчиной, который теперь сидел перед ней. Она ещё была возбуждена танцем, жарой, праздником. Перед собой она видела умное, волевое, слегка усталое лицо Алексиса, брюнета, с зачёсанными назад волосами, аккуратным пробором, карими глазами, прямым носом, красивыми губами, изящного в своём

смокинге, раскрепощённого, говорливого и внимательного. Она видела, как горячо он жаждет её. Она чувствовала, что, именно, его она ждала всю жизнь. Она готова была уйти, уехать с ним куда угодно: в деревню, в другую страну, город, к нему в Берлин, в его постель. Алексис и Натали вышли на воздух. Звёзды сверкали в темноте ночи, не сговариваясь, они решили прокатиться на авто. Проехали Чёртово ущелье, затем повернули назад. Всё было прекрасно. Их тела жаждали отдыха после шумного бала. Они вошли в коттедж. Алексис быстро устроил чай, они присели на диван, и почувствовали, как приятно расслабились их затёкшие от танца и езды тела. Вдруг Натали взяла его руку, погладила её своей маленькой и нежной рукой. Алексис в эту минуту почувствовал себя счастливым и смущённым, как юноша, взволнованный близостью женщины, сидящей рядом с ним. Для этой женщины, с её цветущим, тёплым телом и чарующим блеском глазами, он мог бы отказаться от многого. Он почувствовал настоящую страсть, которую пережил однажды в юности, а затем, когда познакомился с ней.

Он думал, что, возможно, они увидятся не скоро, и что это может и не повториться. Благородно, очень благородно, взволнованно, он ответил на её прикосновение. Они поднялись и прошли по ковровой дорожке в его комнату, и она не протестовала, когда он остался с ней до утра. Утром она проснулась в восемь и так лежала рядом с ним, пока он спал, как дитя. Он дышал ровно и казался ей счастливым и спокойным. Она чувствовала себя успокоенной, лежала на спине и напевала еле слышно, всё те же старомодные такты удовлетворённо и мелодично: «Зачем, тебя я милый мой, узнала...». Затем уснула. Чуть позже, когда прислуга загалдела, проснулся и Алексис. Он лежал, не открывая глаз, счастливый. Чувство блаженства и глубокого удовлетворения охватило его в это утро, а ведь до этого обычно после наслаждения он ощущал апатию, и желание как следует выспаться, набраться сил. Она спала. Он аккуратно поднялся и подложил подушку под голову чуть повыше, чтобы не разбудить Натали. «Нет, — думал он, это было что-то удивительное. Он это прочувствовал всей душой, это было намного ярче, светлее, чем прежде. Он любил её. Да, это так необычно, но факт. Теперь, находясь вдалеке, он будет вспоминать её. Чуть позже, когда заиграли солнечные зайчики в зеркалах, она проснулась. Он обнял её, теснее прижал к себе. Потом они позавтракали, затем он объяснил ей, что готов бывать у неё по мере возможности, как будет выдаваться время или она пусть приезжает к нему. Затем решили погулять по парку, где в это время в парке стояла тишина. Слышно было только пение птиц. Кое-где мамы гуляли с детьми. Вдруг Натали сказала, обращаясь к Алексису:

— Алёша, расскажи мне о себе. Мне так интересно.

— Что рассказать, Наташа? Я не очень люблю вспоминать о своём прошлом.

— Ну, хотя бы о детстве. Ведь я совсем не знаю о тебе. Ну, хорошо, слушай.

— Ты знаешь, Натали, вот мы с тобой гуляем сейчас по парку, и я невольно, глядя на детей, вспоминаю своё детство. Обычно, мы, я имею в виду, наша семья, летом, каждый год выезжала в Ревель для приема официальных визитов глав государств. К этому времени мы переселялись в Петергоф, а оттуда на борту «Штандарта» уходили в плавание. Это был не просто отдых. Меня постоянно обучали чему-то новому. Я любил матросов, и занимался с ними строевой подготовкой. Обычно я носил белую матросскую форму и бескозырку. Мы с сёстрами играли в кости и домино, смотрели кинофильмы и слушали балалаечников на открытой палубе. Часто купались, на островах, устраивали пикники, катались на лодках. Папа обучал меня плаванию, искусству гребли и управлению шлюпкой. Он часто мне рассказывал об устройстве яхты и принципах работы машин. Иногда в путешествии нас сопровождали мои друзья — дети нижних чинов, с которыми я пел строевые песни, занимался гимнастикой и играл в военные игры. С удовольствием ел я щи, кашу и чёрный хлеб, который каждый день мне приносили на пробу с камбуза. Облизав ложку, я говорил: «Вот это вкусно». Помню 9 июня 1908 года мы прибыли на встречу с королем Эдуардом VII в Ревель на поезде; «Штандарт» ждал нас в порту. Стоял безоблачный летний день. Вся церемония приема, казалась мне бес-

конечной. В соответствии с протоколом, я стоял навтыжку позади папы, поскольку я по положению, тоже должен был приветствовать гостей, но после него. В этот день король Великобритании Эдуард VII преподнёс мне подарок: большой сундук. В нем находилось двенадцать различных образцов карабинов с полным комплектом боеприпасов. А бабушка, Натали, ты, конечно, понимаешь, что речь идёт о вдовствующей императрице Марии Фёдоровне, она подарила мне маленький «мерседес», который я сам водил в парке.

– А где теперь это всё Алексис? – Спросила Натали.

– Там всё осталось в России.

– Жаль, очень жаль, что всё так сложилось.

– Ну, вот скажи, Алексис, тебя, наверное, многому чему обучали. Ты ведь Наследник и тебя готовили управлять государством.

– Правильно. Мне ведь давали знания в комплексе. Преподавателями моими были Воейков В. Н. – генерал, командир лейб-гвардии гусарского полка, генерал-майор свиты, позже, в декабре 1913 года он стал комендантом дворца.

Директор международного института иностранных языков, Чарльз Сидней Гиббс, обучал меня английскому и немецкому языкам. Жена генерала Брусилова А. А. учила меня французскому. Моим воспитателем был Пьер Жильяр, он родом из Швейцарии. Директор 1-го кадетского корпуса Петров П. В. преподавал мне русский язык, русскую литературу, историю, математику. Другим педагогом по математике был Эрнст Платонович Зетов. Отец Александр (в миру Александр Петрович Васильев) был нашим придворным священником и преподавал нам «Закон Божий». К 14 годам я все молитвы знал наизусть.

Музыку мне преподавали отдельно. Мама сама прекрасно играла на рояле, папа на гитаре. Любил я бывать на балах. Помню, кажется, это было в 1913 году, однажды в Ливадии во время исполнения танца я пригласил одну из фрейлин. Мама долго от всей души смеялась. Мне ведь было всего девять лет. Я выглядел очень серьёзно и говорил фрейлине: «Сейчас надо два шага назад, ну же, двигайте ногами! Я точно выполнял наставления, полученные в танц-классе...». А уж как я любил слушать полковые оркестры. Вот так Наташа!

Помню, как к 100-летию юбилею Московского лейб-гвардии полка получил я в подарок от штабс-капитана этой воинской части, барона фон Штакельберга, две кантаты: одна была посвящена полку, а другая написана по случаю назначения меня его шефом.

– Я представляю, Алексис как ты выглядел. Маленький и важный. А ты хорошенький был в детстве? – Спросила она, затаив дыхание.

– Ты знаешь, Натали, я был кудрявый, и действительно хорошенький, и шаловливый.

Это потом волос поменялся. Они у меня были пушистые и светлые, и меня за это прозвали «Пухом», а стригли меня «под горшок». Вот так. Я хорошо был знаком с придворным этикетом. Церемониальные действия доставляли мне удовольствие».

Так, когда я выходил из дворца в парк в Царском селе, то в соответствии с ритуалом звенел дворцовый колокольчик. По этому сигналу гвардейцы, а также все, кто, случайно оказывался на пути, обязаны были встать по стойке смирно и отдать честь. Под торжественные звуки труб, я с наслаждением обходил быстро выстроившиеся шпалеры, приветствуя солдат по-военному, как учил отец. В ответ гремело: «Здравия желаем!»

– Алексис, даже не верится, что это был ты!

– Наташа, а ведь это было.

– Я думаю, моя дорогая, что для первого раза достаточно.

– Спасибо Алексис. Не подумай, что я ну, что ли, лезу к тебе в душу, со своими расспросами.

– Ну, что ты, Натали, всё в порядке. Ну, что теперь домой?

– Согласна.

Они отправились в свой коттедж. Ведь на завтра он был приглашён на охоту, и надо было подготовиться к ней, и отдохнуть.

На другой день, во второй его половине, Алексис был готов к охоте. В этот день устраивали облаву на оленей. Всего собралось девять стрелков. В имение Эшериха отправились на машинах. Это был известный форстрат (старший лесничий). Во время первой мировой войны он руководил обширным заповедником на оккупированной германской армией польской территории, а после Ноябрьской революции 1918 года стал главарем одной из праворадикальных, милитаристских банд в Баварии. О деятельности организации Эшериха, известной под названием «Оргэш», уже тогда ходили самые дикие слухи, которые позже, увы, подтвердились полностью. Еще со времени первой мировой войны у Эшериха сохранились тесные личные связи с Гинденбургом, и он часто посещал президента в Берлине. Большинство гостей оказалось уже в сборе, среди них, директор концерна БМВ Франц Фрейгартен, его коммерческий директор Ханс Беккерманн, Фриснер, министр Нейрат, художник Гавриш, писатель Хемпель, доктор Отто Леман, советник министра Баварии Лендорф, генерал Бискупский.

Прибыли как раз к ужину. Ужин перед охотой на оленей в имении был обильным, но еще обильнее были воз линия за ужином. Беседы гостей вращались исключительно вокруг охотничьих историй, обсуждались также вопросы, связанные с производством машин.

Далеко за полночь граф Зигфрид Эшерих объявил, что он намерен лечь спать, ведь утром надо чувствовать себя здоровым и иметь твердую руку. А утром все вовремя собрались к завтраку. Эшерих был в прекрасном настроении; заявив, что рад, что его гости в хорошей форме, иначе после бессонной ночи они бы пропустили слишком много оленей. Утром охотники вышли с оружием, в основном это были модели «Зауэр» 8, «Меркель» 200 серии, кое у кого были бельгийские «Беретты» с патронташами и ножами. Алексис обратил внимание, что у старшего лесничего был охотничий олений нож, который имел право носить только он.

Рукоятка его была изготовлена из рога оленя с крестовиной в виде ног косули. Клинок был украшен изображениями с охотничьими мотивами. Нож старшего лесничего отличался по размерам и некоторым деталям конструкции и украшениям, длина клинка его была около 420 мм. Фрейгартен подошёл к Алексису и стал рассказывать ему о том, какие ножи и кто имеет право носить.

– Обратите внимание, Алексис на то, что нож у старшего лесничего имеет металлическую дужку, соединявшую верхнюю часть рукоятки с крестовиной, и иную конструкцию рукоятки, чем у нас с Вами. Кроме того, нож лесничего и старшего лесничего имеют в ножнах гнездо, и котором помещается второй небольшой нож. По конструкции он аналогичен ножам, служащим для добывания мелкого зверя. Есть ещё и парадные ножи старших лесничих. У чинов лесной администрации нож имеет длину 330 мм, и украшения на рукоятке в виде металлических желудей. А металлические детали эфеса и металлический прибор ножен изготавливается из полированной латуни, а ножны обтягиваются черной кожей. Члены охотничьего общества имеют точно такие же ножи, но с отделкой металлических деталей под старое серебро, а ножны обтягиваются зеленоватой кожей. На ножнах имеется обозначение «DJV», соответствующее начальным буквам названия германского общества охотников. Впитывайте Алексис, впитывайте дух охоты.

Алексис согласился с Фрейгартеном и поблагодарил его за лекцию о холодном оружии, тем более что он не хуже него разбирался в нём, так как ещё в детстве мог наблюдать охоту в России и читал охотничьи журналы. Алексис знал, что «Беретта» бьёт намного кучнее, чем восхваляемый немцами «Зауэр». Да и одним из существенных недостатков крупновских стальных была сильная склонность их к коррозии. Из-за того, что в этих сталях было повышенное содержание вредных примесей – серы и фосфора. Дело в том, что стали, содержащие серу и фосфор, лучше обрабатываются режущим инструментом, и детали из них лучше полировались. Так что иногда эти примеси вводили в состав стальных сплавов специально. А попу-

лярность крупновских сталей объяснялась во многом хорошо поставленной рекламой продукции Круппа и известностью этой фирмы. В конце XIX века универсальная сталь, которая получила название «специальная оружейная ствольная сталь» – SPECIAL-GEWEHR-LAUF-STANL FRIED.KRUPP A.G. ESSEN, обладала высокой прочностью материала, что позволяло делать стволы с тонкими стенками, это уменьшило вес ружей.

Да и с приходом к власти в Германии фашистского режима в 1933 году это серьезно повлияло на развитие немецкого охотничьего оружия производство которого было сокращено на заводах в Дуле, ведь они были переведены на выпуск военной продукции.

Загонщики вели собак, которые в предвкушении охоты рвались с поводков вперед в лес.

Охотились в огромном лесном массиве. Охотники заняли выгодные позиции. Армия загонщиков гнала в их сторону оленей. Наиболее лучшие позиции оказались у охотников, занявших первую просеку, – здесь расположились Франц Фрейгартен и старший лесничий Эшерих, которые слыли особо меткими стрелками. В начале охоты Алексис был с Хансом Беккерманном, это была третья просека. Охота продолжалась до перерыва на обед, который состоялся в большом доме лесничего. Спиртных напитков не подавалось, если не считать грога для загонщиков. После обеда охота продолжалась в еще более быстром темпе. К концу охоты выяснилось, что на долю Алексиса, пришлось семь оленей. Но вся грудь у него была в синяках от отдачи охотничьего ружья, которая, как известно, тем сильнее, чем слабее – из-за боли – прижимаешь ружье к груди.

К счастью, к вечеру устал даже Эшерих. Не все остались довольны охотой, ибо плохо стреляли. Так Нейрат сокрушался, что его все обошли. Бискупский хотя и отличился, убив четырёх оленей, что-то говорил о том, что можно было бы и ещё денёк пожить в лесу. Художник Гавриш, вообще, считал, что охота на уток лучше, чем охота на оленей и что у них на Севере Германии, а он был родом из Дюссельдорфа, куда как удобнее охотится. Ведь ты находишься на лодке, и она тебя везёт, а тут надо самому бегать. Фриснер утверждал, охота на фазанов лучше, чем всё то, что он когда-либо видел. Но Эшерих выразился в том духе, что все должны быть довольны, ибо конечная цель была достигнута: все хорошо отдохнули. Гости поблагодарили его и стали разъезжаться.

Так закончилась его командировка и кратковременный отдых.

Вернувшись в Берлин, Алексис окунулся с головой в работу. Составление сводок о событиях в Европе, подготовка аналитических материалов по России, занимало всё его рабочее время. Изучал он и Германию. Было ясно, что Гитлер взял курс на войну. И тут, как его информировали мюнхенские друзья, ведущую скрипку стал играть Йоахим фон Риббентроп. Действительно, созданное «Бюро Риббентропа», стало выполнять ведущую роль в подготовке кадров нацистских дипломатов «нового типа», к которым в первую очередь принадлежал он сам. Постепенно это бюро стало вытеснять МИД Нейрата. Фюрер усилил положение Риббентропа, сделав его ещё весной 1934 года специальным уполномоченным по разоружению. Он должен был дипломатическими приёмами открыть путь к агрессии. Сейчас шёл 1936 год. Риббентроп был послом в Англии. В его задачу входила подготовка почвы для мира с Англией. Находясь на должности посла в Англии, однажды он позволил себе приветствовать короля Англии возгласом: «Хайль, Гитлер!» и это восприняли как оскорбление его Величества. Но время работало на Йоахима.

ГЛАВА IV

События же разворачивались своим чередом. СССР проводил работу, направленную на поиск возможных союзников среди стран Европы. Ещё в январе 1936 года заместитель Наркомвоенмора и начальник вооружения РККА Тухачевский, в обязанности которого входили задачи по решению проблем, связанных с развитием вооружений и работой военной промышленности, приехал, в качестве сопровождающего наркома Наркомата по иностранным делам Литвинова на похороны английского короля Георга V. К тому времени, многие в германском МИДе преувеличивали роль Тухачевского, и приписывали ему обязанности, связанные с решением задач стратегического планирования. На самом деле это было не так. На несколько часов Тухачевский остановился в Берлине, что дало немецкой разведке возможность при случае, скомпрометировать его в глазах Сталина. В это же время, догоняя Литвинова с Тухачевским, Уборевич посетил Германию. В немецком МИДе знали, что Уборевич встречался с помощником немецкого военного атташе в Польше Мейером Кинцелем. В беседе с ним, он подчеркнул своё желание встретиться с авторитетным германским военным. Исходя из этого, в германском МИДе сделали вывод, что СССР не покинула мысль о сотрудничестве РККА и Рейхсвера. После ввода немецких войск в Рейнскую зону, французский парламент ратифицировал 12 марта франко-советский пакт. В то же время МИД СССР 19 марта отметил, что «вопрос требует специального изучения». Так, Молотов ответил французскому журналисту, главному редактору газеты «Le Temps» («Лё Там» – «Время»), господину Шастенэ. Алексис понимал, что все вопросы в СССР по налаживанию военного сотрудничества с Францией были переложены на командующего РККА. Этим пришлось заняться военным специалистам. В это же время Тухачевский получил приглашение генерала Гамелена посетить Париж. По итогам визита в Париж, стало ясно, что Тухачевский противник Германии и, что он не скрывает, что видит угрозу со стороны Германии, и поэтому уделяет особое внимание тому, как развивается Рейхсвер. Всё это стало известно из донесений дипломатических представительств в Париже и Лондоне, а также и то, что Тухачевский произвёл благоприятное впечатление на тех, кто стремился к франко-советскому сотрудничеству. Тухачевский же в ходе визита посетил военный объект и имел длительную беседу с генералом Гамеленом по вопросам технического оснащения двух армий. Высказывания, фразы, замечания трактовались газетами превратно. И вдруг Молотов дезавуировал усилия Тухачевского и Литвинова к сближению с демократическими странами Европы, дав интервью главному редактору французской газете «Le Temps» («Время»). Сталин, и это стало понятно из заявления Молотова, стремится к улучшению отношений с гитлеровской Германией. Что вызвало сомнение в искренности советской политики в вопросе, касающегося совместного выступления с Францией против фашистской агрессии. Алексису было также непонятно, что это за жесты со стороны Сталина. Однако, Тухачевский, как сообщала дипмиссия Германии в Париже, несмотря на явную вражду Сталина к нему, был всё-таки отпущен вместе с Якиром, по приглашению Франции, на манёвры, в период с 19 августа по 2 сентября. Было удивительно, что ни в одном из западных средств массовой информации, ни что очень странно, в СССР, вообще не прошло никаких сообщений на эту тему. Что происходит? Этот вопрос не давал покоя Алексису. Что же делать? Что ждёт всех? Из донесений и ориентировок, поступавших в МИД, было известно, что Якира сопровождали во Францию военно-воздушный атташе, а также один из руководителей ВВС РККА комкор Хрипин. Военная делегация присутствовала в районах Меца, Нанси, Труа, Тура. Кроме того, они побывали на авиационных манёврах и учениях ПВО в районе Буржа. Из информации, полученной из Франции, был сделан вывод, что то, что Якир увидел на танковых учениях на линии Мажино, не вызвало у него восторга. В день отъезда Якир, отложив в сторону дипло-

матические любезности, и, обращаясь к своим французским коллегам, генералам Гамелену и Вейгану и министру авиации Франции Коту, сказал:

– При теперешнем положении в Европе сотрудничество наших двух армий, без каких-либо агрессивных намерений против кого бы то ни было, может явиться крайне важным фактором безопасности и мира». Советская пресса передала речь Якира, смягчив её словами о положении в Европе, а тезис о сотрудничестве двух армий, был заменён общим положением о дружеских отношениях. После визита Якира, французы в сентябре 1936 года уполномочили свой Генштаб провести подготовительные обсуждения. Подготовка велась в строгой секретности. Глава Правительства Народного фронта Л. Блюм собирался поставить переговоры под свой контроль, поскольку Деладьё, как военный министр со своими советниками был против обустройства нормальных отношений с СССР в военной области. В это же время в СССР победила антифашистская линия Литвинова – Тухачевского – Якира и получила поддержку в Политбюро. Политбюро 20 сентября 1936 года одобрило план создания системы коллективной безопасности. Якир был назначен членом Военного Совета Наркомата обороны СССР, хотя, начиная с 1934 года, Ворошилов препятствовал этому. Процесс укрепления антифашистской линии во внешней политике совпал с сопротивлением развёртыванию террора в партии, оказанным Сталину некоторыми членами Политбюро при поддержке части членов ЦК. Вскоре разразилась гражданская война в Испании. Осенью 1936 года было принято решение о выступлении на стороне испанских антифашистов, которые боролись с генералом Франко. Итак, события развивались по нарастающей. В начале сентября 1936 года в СССР прибыли делегации военных представителей из Франции, во главе с генералом Швейсгутом, делегацию из Англии возглавлял генерал Уэйвелл, а также из Чехословакии. Они были приглашены на манёвры Белорусского военного округа. На манёврах, которыми командовал Уборевич, были показаны действия ВДВ. Однако после поездки генерал Швейсгут дал отрицательную оценку в своём отчёте об этих манёврах. Он отметил, что СССР делает ставку на войну между Францией и Германией. К мнению Швейгуста присоединился Деладьё, и эта позиция стала официальной позицией Франции. В связи с этим позиция советских военных, которые так ратовали за сотрудничество с Францией, ослабли.

Алексис удивлялся: «О чём они думают? Ведь скоро война». И в это же время Шахт – промышленник, заявил А. Гитлеру, что Германская экономика будет готова к войне в течение 4 лет.

В эти же дни в связи с приездом в Берлин министра иностранных дел Италии Чиано, в МИДе возник небольшой переполох, который, впрочем, продолжался не долго.

Работы у Алексиса было много, но он всё-таки выбрал время и посетил знакомых Львовой в Берлине. Оказалось, что они знают друг друга, но ему о своей дружбе со Львовой никогда не говорили. В этом ничего не было странного. Одной из знакомых Львовой оказалась всё та же Ольга Чехова. Сама она имела просторную квартиру в доме №21 по Берхтесгаденерштрассе в Берлин-Шёнеберге.

Он пришёл в её салон, до прихода гостей, и передал ей поклон от Натали Львовой. Чехова нисколько не удивилась и сказала:

– Спасибо, Алексис. Как она? Мы с ней давно не виделись, дела, знаете ли.

– Да, госпожа Чехова, знаю.

– Да, кстати, я думаю, что я смогу Вам помогать в меру своих слабых женских сил. Алексис, Вы, наверное, знаете, что Натали близко знакома с Виттельсбахами, бывшими руководителями Баварии, а также Лейхтенбергскими, хотя они и не у власти, но имеют влияние. Так, вот Алексис, обращайтесь, если, что нужно, но я хочу Вас предупредить, что тут в Ваши отношения с Натали, могут вмешаться наши эмигранты во главе с генералом В. В. Бискупским. Вы, не знакомы? Я Вас как-нибудь познакомлю. Дело в том, что Гитлер хочет их всех объединить, и на роль руководителя прочат Бискупского. Да, чуть не забыла. Вы, наверное, в курсе,

что генерал Людендорф, тот самый Людендорф, который с 1916 по 1918 годы был 1-м генерал-квартирмейстером немецкой армией, в купе с адмиралом Редером, и промышленниками, помогли Адольфу.

– Кто? Редер?

– Я Вам дам по нему информацию Алексис. Не удивляйтесь.

Услышав это из её уст, он понял, что она, предприимчивый, энергичный, и очень информированный человек. Поблагодарив Чехову за тёплый приём, откланявшись, он уехал.

ГЛАВА V

Встретились они следующий раз не скоро. Сложилось так, что начальство решило откомандировать Алексиса вместе с сотрудником отдела по военно-морским делам Норбертом Вильгельмом фон Баумбахом в Гамбург, где проходила закладка новой серии подводных лодок. Кроме всего прочего, Норберт должен был передать подарок от статс-секретаря МИДа адмиралу Редеру. Ведь он, начиная с 1926 года, служил военно-морским офицером и знал Редера лично. Алексис же должен был проинспектировать работу своих коллег в представительстве МИДа в Гамбурге. Поехали поездом. Войдя в свой вагон, они поместили багаж на полки, и сели за столик к окну. Через несколько минут поезд тронулся и стал набирать скорость. Мерно застучали колёса на стыках. Норберт обращаясь к Алексису, спросил:

– Скажи, пожалуйста, Алексис, а тебе раньше не доводилось ездить этим маршрутом?

– Этим? Норберт, нет.

А мне часто приходилось. Я ведь служил на флоте. Ты это сам знаешь.

И вот, что я тебе скажу Алексис, ты знаешь, меня всегда удивляла природа Северной Германии. Она создала здесь не простые условия для жизни человека.

– Я, Норберт, вообще, немного знаком с географией.

– Нет, Алексис, в этом есть что-то таинственное.

Ведь Бог двинул человека на Север. А человеку хочется тепла. А тут берега Северного моря сильно изрезаны. Вдоль побережья расположена цепь Восточно-Фризских и Северо-Фризских островов. Они образованы приливами. Знаешь Алексис, человеку пришлось, нашему человеку, немцу, пришлось защищать берега от размыва плотинами. А сегодня, на некоторых из них расположены курорты: на Заильте, Боркуме, Нордерей. А на самом побережье в устье Эльбы – Гамбург, куда мы с тобой едем, а далее в устье Везера Бремен, Бременсхафен и повсюду наши Кригсмарине. Эх, Алексис, я бы бросил всё, и уехал бы сейчас на какой-нибудь остров. Ну, их всех.

– А что случилось Норберт?

– Да, ладно, хотя, ты знаешь, мне тут грозят поездкой в Россию, жуть берёт.

– А что, не хочется?

– Да какая тут охота, Алексис, жить в России. Я бы в Париж поехал или в Италию, там вино, женщины.

– Ты же женат!

– Брось ты, Алексис, один раз живём.

Алексис вспомнил, как, прибыв в очередной раз из России, в Берлине он посетил его престарелую мать, фрау Эльзу.

Невысокая, полная, с улыбочивыми глазами навывкате и мелкими морщинками в углах рта, она сохранила, черты молодости. По её манерам, по выражению её лица, можно было заключить, что она давно примирилась со своим положением пожилой дамы.

Обычно такие одинокие люди в разговоре, за кофе в порыве откровения рассказывают о себе.

Он подумал тогда, что, очевидно, она принадлежала к старинному разорившемуся немецкому роду, представители которого со временем стали искать счастье в других странах.

Из её рассказа стало ясно, родители её прожили всю жизнь в Голландии.

В свои восемнадцать лет она вышла замуж, за военного Вильгельма Баумбаха, который был ей ровесник. Служил в разведке, но 1935 году он встретил новую любовь и оставил Эльзу. Позже, он стал заниматься тем, что, входя в спецгруппу через третьи страны, продавал испорченное оружие испанским республиканцам. Сначала это оружие направляли в Польшу, Финляндию, Чехословакию, Голландию и перепродавал за золото испанцам.

Таким образом, мать Норберта стала одинокой. Семье Вильгельм почти не помогал. Она проживала в доме на улице Шпренглерштрассе с маленькой кухней, блистающей чистотой. Это совсем недалеко от судоходного канала Шпандау. Если пересечь Шпандау, то по Пулитцерштрассе, а далее, по прямой никуда не сворачивая, можно было, доехав до Унтер ден Линден, попасть в университет. Её сын Норберт поступил именно туда, в Берлинский университет, где обнаружили его блестящие способности к языкам. Он преклонялся перед фюрером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.